

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.
1917—1920.

ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

Замѣчанія на „Пословицы крымскихъ татаръ“, изданныя П. А. Фалевымъ¹.

Въ «Извѣстіяхъ Таврической ученой архивной комиссіи» изданы подъ редакціей А. Н. Самойловича и П. А. Фалева «Пословицы, поговорки и примѣты крымскихъ татаръ, собранныя гг. А. А. Боданинскимъ Мартино и О. Мурасовымъ»².

Пословицамъ предпослано обширное предисловіе П. А. Фалева, заканчивающееся краткой библиографіей пословицъ (стр. 1—26). Содержаніе предисловія разносторонне: здѣсь П. А. Фалевъ говоритъ о приемахъ изданія; извлекаетъ изъ рукописи собирателя (О. Мурасова) свѣдѣнія о состязаніяхъ пословицами въ Крыму; намѣчаетъ, наконецъ, рядъ вопросовъ, которые возникаютъ при изученіи пословицъ (соприкосновеніе между пословицами и пѣснями, вліяніе «ашиковъ», исторія отдѣльныхъ пословицъ и поговорокъ, и т. д.³). Конечно, вопросы эти отъ окончательнаго рѣшенія далеки, какъ это сознаетъ (на стр. 23) и авторъ. Но на всей работѣ лежитъ печать вдумчивости; пословичный турецкій матеріалъ распределенъ по главамъ, облегчающимъ поиски⁴, подобраны (когдѣ) османскіе ва-

¹ Статья просмотрѣна въ корректурѣ А. Н. Самойловичемъ, которому принадлежатъ примѣчанія, отмѣченныя буквами А. С. Ред.

² Вып. 52, Симферополь, 1915, стр. 1—67. — Черезъ какіе фазисы прошло изданіе, — видно, отчасти, изъ протоколовъ Комиссіи, см. «Извѣстія», № 49, стр. 247, № 50, стр. 293, № 51, стр. 336. Судя по послѣднему протоколу и по первой сноскѣ къ предисловію П. А. Фалева, въ которой выражается благодарность А. Н. Самойловичу за содѣйствіе, послѣдній редакторомъ изданія не состоялъ.

³ Что касается лингвистическихъ замѣчаній, укажу, что мнѣ также приходилось въ Турціи слышать форму «каре» (стр. 3—4), см. также дальше въ пословицѣ № 176 «jaresi»; слово «кѳепеджикъ» (ѳакъ уменьшительное отъ «кѳепекъ» — собака) по османски не употребляется (стр. 6, примѣчаніе 3); хотя В. Х. Кондараки и передаетъ слово «илляхи» черезъ два «л» (стр. 17, примѣчаніе 5), но это — невѣрно.

⁴ Внутри главъ пословицы идутъ въ алфавитномъ порядкѣ. Впрочемъ, какъ во всякой системѣ, произвольность не устранена совершенно; напр., дважды напечатанная пословица (подъ №№ 37 и 644) пошла въ разныя главы.

ріанты (по сборнику Теке-задэ Саида «Дурӯб-і емсāl-і тӯркіје»). Въ лицѣ П. А. Фалева передъ нами новый туркологъ, обнаруживающій живой интересъ и начитанность въ памятникахъ народной литературы турецкихъ племенъ. Естественно, поэтому, желаніе задержаться подробнѣе на разборѣ «Пословицъ крымскихъ татаръ».

I.

Основные черты турецкихъ пословицъ.

Для турка пословица представляетъ какъ бы завѣтъ предковъ потомкамъ, это — «слово предковъ», въ которомъ закрѣпленъ жизненный опытъ. Линія поведения опредѣляется, такимъ образомъ, для потомка традиціей.

На эту сторону характера османцевъ обратилъ уже вниманіе въ XVI вѣкѣ цесарскій посолъ къ султану Сулейману Великолѣпному, баронъ Бусбекъ. Описывая заимствованные у грековъ обряды христіанскіе (освященіе морскихъ водъ передъ плаваніемъ), наблюдательный путешественникъ замѣчаетъ: «Они все еще держатся хорошаго мнѣнія о своихъ предкахъ; они говорятъ, что званіе предковъ было болѣе глубоко, чѣмъ у нихъ, и потому благоразумнѣе оставлять все такъ, какъ они что нашли, — какъ бы это ни было вредно, — чѣмъ вносить измѣненія»¹.

Подчиненіе воли «словамъ предковъ» обезличиваетъ человѣка, и полное отсутствіе инициативы производитъ впечатлѣніе наивности, граничащей съ анекдотической глупостью. Это сознаетъ уже и турокъ, «умъ котораго приходится потомъ» (см. 492, также 491). Классическій примѣръ наивности разсказанъ Бусбекомъ². Гдѣ-то за Ангорой, на берегу рѣки Кызылъ-Ырмака онъ повстрѣчалъ крестьянина, который на вопросъ, какъ у нихъ ловятъ птицъ, отвѣчалъ, что поймать птицу имъ никогда не случалось; онъ только знаетъ, что птицы эти привыкли улетать, какъ только къ нимъ приблизиться.

Такъ перекидывается мостъ отъ прошлаго къ будущему, и находя въ пословицѣ отвѣтъ на запросы жизни, турокъ думаетъ, что исторія повторяется, что жизнь совершаетъ неизмѣнный круговоротъ, потому что неизмѣнна человѣческая природа. Между нравственнымъ обликомъ человѣка и его физическимъ строеніемъ находится полное соотвѣтствіе; чистота физическаго типа выявляется въ благородствѣ, наоборотъ, злая природа только указываетъ на дефекты физическіе. Понятно, съ этой точки зрѣнія, дѣленіе народа на «бѣлую кость» и «черную кость».

¹ Lettres du baron de Busbec. Переводъ аббата De Fou. Парижъ. 1748, т. II, стр. 111.

² Тамъ же, т. I, стр. 159. — Выше разсказанъ аналогичный отвѣтъ о ловлѣ рыбы: какъ только запустить руку въ воду, чтобы схватить рыбу, — немедленно она убѣгаетъ.

Духъ и матерія, характеръ и наружность для турка заключаютъ отраженіе закона о неизмѣнности природы.

Мысль эта, впрочемъ, была ясна уже давно; Эзопъ (изд. С. Нальм'а, № 13) въ баснѣ объ эоіопѣ—черномъ рабѣ—училъ, что «природа остается такой, какой была прежде», что нравственное совершенство невозможно для человѣка, природа котораго порочна. Воззрѣнія на неизмѣнность человѣческой природы выпукло раскрываются въ кодексѣ турецкой народной мудрости — въ пословицахъ¹.

«Отъ неразумнаго не бываетъ вѣрности, отъ благороднаго мужа — мученія» (151).

«Если умъ не вошелъ съ молокомъ матери, — онъ не войдетъ съ коровьимъ молокомъ» (157).

«Змѣя мѣняетъ свою шкуру, а не нравъ» (547).

«По матери выбирай дѣвицу, по основѣ — полотно» (286).

«Птица дѣлаетъ то, что видитъ въ своемъ гнѣздѣ» (559).

Въ пословицахъ, такимъ образомъ, опредѣленно развито ученіе о наследственности. Наблюденія эти вѣрны не только для человѣка, но и для всей органической природы:

«Яблоко отъ яблони недалеко падаетъ» (590).

На зло, впрочемъ, природа человѣческая болѣе податлива, оно воспринимается, какъ будто, скорѣе:

«Не прикасайся къ котлу, — запачкаешься; не приближайся къ злему, — отъ него пристанетъ бѣда» (112).

На Алтаѣ, правда, говорятъ:

«Съ добрымъ поведешься, — добро переймешь,

Съ худымъ поведешься, — худое переймешь»²,

но эта пословица стоитъ все-таки одиноко, и общее наблюденіе сохраняетъ силу.

Если неизмѣнна природа, то и человѣкъ въ своихъ нравственныхъ и общественныхъ взглядахъ долженъ быть неизмѣнно твердъ³. Вѣрность въ дружбѣ (476), уваженіе къ родителямъ и старшимъ (113, 294, 298); усидчивость и трудолюбіе (364, 408) — естественные логическіе выводы изъ основнаго взгляда на жизнь. Жители Крыма прекрасно усвоили

¹ Въ основу характеристики взятъ матеріалъ изъ «Пословицъ крымскихъ татаръ»; цифрами обозначаются номера пословицъ.

² В. Вербицкій. Алтайскіе народцы. М. 1893, стр. 192; также у киргизовъ, Н. Пантусовъ, Учен. Зап. Казан. Унив., 1897, № 4, пословица № 82.

³ «Надо играть честно!», «Надо жить честно!», — вотъ основной принципъ турка, вѣрно схваченный М. Горькимъ, который влагаетъ эти слова въ уста татарина «На дѣй».

твердость татарина въ словѣ, и на-слово заключаютъ съ нимъ всевозможныя сдѣлки. Лиговскій митрополитъ Сестренцевичъ, наблюдавшій Крымъ въ XVIII вѣкѣ, говоритъ, что никто не спорилъ о первенствѣ, но дворяне, знатнѣйшіе по роду, уступали часто мѣсто дворянину низшей степени, если онъ былъ значительно старше ихъ лѣтами¹. Кое-что, однако, въ этой «традиціонной» характеристикѣ турка уже уступка времени; такъ, на зарѣ исторіи, несомнѣнно, старики не пользовались почетомъ; это замѣтили уже китайцы². Алтайская пословица, сохраняющая черты архаичности, говоритъ о презрѣніи къ старикамъ, какъ о чемъ то естественномъ: въ обществѣ они уже негодны, какъ старая лошадь³. Въ пословицѣ чувствуются отголоски обычая убиванія стариковъ.

Честно жить, однако, бываетъ иногда трудно.о.

«Говорящій правду не угодитъ и отцу» (90).

«Кто говоритъ правду, того выгоняютъ изъ девяти государствъ»⁴.

Цифра «девять», эпическая турецкая цифра, указываетъ, конечно, на то, что правда нетерпима во всякомъ человѣческомъ обществѣ. Однако, необходимость правдивости отъ этого не колеблется; турку все-таки чуждъ житейскій оппортунизмъ образованнаго перса Саадія, который совѣтуетъ (въ «Гюлистанѣ») не откровенничать съ другомъ, изъ опасенія, чтобы впоследствии — во время ссоры — тотъ не использовалъ слабыхъ сторонъ своего пріятели⁵. Турецкая пословица, впрочемъ, вовсе не рекомендуетъ неосмотрительной словоохотливости (ср. особенно 125), это противорѣчиво бы природѣ турка, который во всемъ любитъ степенность, медлительность. «Јаваш, јаваш!» (потихоньку, потихоньку), успокаиваетъ онъ не въ мѣру разошедшагося собесѣдника; на этомъ принципѣ построена была въ Турціи и международная политика Порты, которая оттягивала постоянно реформы. Турокъ знаетъ цѣну слова:

«Разъ скажи, а два раза выслушай» (72).

«Говори, прикусивъ языкъ» (84).

«Вѣрь больше своимъ глазамъ, чѣмъ чужимъ рѣчамъ» (68).

«Слова навлекаютъ на человѣка несчастье» (226).

Здѣсь, быть-можетъ, сказывается уже горькій опытъ.

¹ Османцы уже позабыли этотъ обычай и, вспоминая, высмѣиваютъ татаръ: «татар бабасыны сатар» (татаринъ продаетъ своего отпа); Вефикъ-паша. Изборникъ пословицъ, Константинополь, стр. 101.

² В. Радловъ. Къ вопросу объ уйгурахъ. СПб. 1898, стр. 78.

³ В. Радловъ. Образцы, т. I, стр. 2, пословица 18.

⁴ В. Х. Кондаракі. Универсальное описаніе Крыма. Ч. XIII. СПб. 1876, посл. 56.

⁵ Противъ довѣрливости высказывается уже фаронъ Амемхетъ I (XI днв.). Б. Тураевъ, Исторія Древняго Востока, I, 226.

Поэтому поспѣшность строго осуждается туркомъ, — она никогда не доводитъ до добра (15). Лишнее слово влечетъ за собою драку (264), «говорящій много ошибается» (139).

Вѣроятно, эта медлительность проистекаетъ изъ представленія (обычнаго у народовъ Востока) объ ограниченныхъ способностяхъ татарина и турка.

«Умъ татарина приходитъ потомъ» (492).

Чтобы какъ-нибудь смягчить горечь этого сознанія, татаринъ склоненъ высказываться такъ и о сосѣдяхъ:

«Русскій вспомнить поздно, а татаринъ — когда нельзя помочь»¹.

Однако отъ доктринерства и резонерства турокъ все таки далеко, жизнь сложна, она требуетъ отъ человѣка компромиссовъ, уступокъ:

«Кто ищетъ друга безъ недостатковъ, тотъ остается безъ друга» (127).

Такъ, вокругъ человѣка замыкается кольцо: человѣкъ неизмѣненъ въ жизни, потому что на немъ отражается общій законъ природы, природа неизмѣнна, потому что и надъ ней царитъ суровый законъ неизмѣнности, предопредѣленной изначала, — законъ неотвратимости, рока. Здѣсь лежитъ разгадка консерватизма національнаго турецкаго характера, разгадка фатализма:

«Что начертано на челѣ, то увидятъ глаза» (16).

II.

Значеніе пословицы въ османской литературѣ.

Съ пословицей турокъ сроднился; она проникла во всѣ виды словеснаго творчества (очень много, напр., пословицъ у Абуль-Гази)². Но здѣсь я ограничиваю свою задачу указаніемъ значенія пословицы въ литературѣ османцевъ.

Принято говорить (Гяббъ), что персидская поэзія, обладая «могуществомъ Горгоны», убила въ османской поэзіи проблески самобытности. Персидскіе перепѣвы наполнили въ Турціи придворную поэзію; все, что тянулось къ меценатамъ, поддѣлывалось подъ настроеніе и вкусы двора.

Такъ ли, однако, глубоко захватила эта придворная поэзія широкіе общественные круги? Народъ въ массѣ былъ неграмотенъ или, во всякомъ случаѣ, малограмотенъ, вычурные образы, завѣянные персидской поэзіей, были для него непонятны. У него была своя литература, мало еще, впрочемъ, изученная: религіозныя потребности удовлетворялись, отчасти, религіозными поэмами («Мевлюд-и Наби» Сулеймана Челеби, «Мухаммедійэ» Языджи-

¹ В. Х. Кондаракі, цит. соч., пословица 21.

² Пословицы имѣются въ древнѣйшемъ памятникѣ мусульманско-турецкой литературы, въ «Кутадгу-Билігъ» (XI в.). А. С.

оглу и др.), гдѣ въ реальныхъ, иногда чувственныхъ, краскахъ описывались и заповѣди, и эсхатологическія представленія; но, главнымъ образомъ, распространены были въ народѣ простыя по формѣ религіозныя стихотворенія, выходявшія изъ дервишествовавшихъ, можетъ быть, даже сектантскихъ круговъ. вмѣсто утонченной поэзіи народъ находилъ эстетическое наслажденіе въ дестанахъ, разнообразнаго содержанія: здѣсь были и эпическія описанія богатырскихъ подвиговъ сказочныхъ героевъ или разбойниковъ, юмористико-сатирическое изображеніе темныхъ сторонъ бытовыхъ явленій; были и дестаны, замѣнявшіе, такъ сказать, газету, фиксируя событія, только-что случившіяся и поразившія мысль народа (напр., описаніе пожара). Тѣневой (карагѣзовскій) театръ, въ настоящее время обратившійся въ забаву для дѣтей, несомнѣнно, имѣлъ прежде значеніе политическое; въ пьесахъ, устами карагѣзчика, выражалось общественное мнѣніе или настроеніе по поводу политики, внутренней и внѣшней. Печатный станокъ убилъ въ Турціи эту полународную лигературу¹, и изученіе рукописей, вѣроятно, только отчасти возстановило бы передъ нами картину народной литературной жизни (больше надежды, конечно, на отысканіе религіозныхъ народныхъ произведеній).

Но между тѣмъ какъ отъ дестановъ, народнаго театра и т. д. писатель, поднявшійся до верховъ литературы, проникшій въ литературные «хальветы», отворачивался, — пословица, по своему правоучительному характеру, оказывала на него болѣе сильное дѣйствіе, и поэты давно уже рѣшались обращать на пословицы вниманіе общества, — высихъ круговъ его. Благодаря этому для сужденія о пословицѣ османской (въ ея прошломъ) мы располагаемъ исторической перспективой, при изученіи пословицы мы могли бы, иногда, выяснитъ время перваго появленія на османской почвѣ пословицы, установить, быть-можетъ, измѣненія во внѣшней формѣ пословицы.

Одна изъ первыхъ попытокъ стихотворной переработки пословицъ принадлежитъ современнику поэтессы Михри-хатунъ, Гювахи², — составившему сборникъ, обычно извѣстный подъ именемъ «Пендъ-намэ» (Книга увѣщаній)³. Пословицами вообще охотно пользуются поэты XVI вѣка, напр., Месихи въ «Шехр-энгизъ» («Смутьянъ»). Тяготѣніе къ пословицамъ осо-

¹ Въ одномъ изъ памятниковъ этой литературы, именно въ «Жизнеописаніи Сейидъ-Батталы» встрѣчаются пословицы. А. С.

² А. Е. Крымскій (Исторія Турціи и ея литературы. М. 1910, стр. 62) хочетъ установить другое произношеніе «Гювахи»; мнѣ кажется, что форма «Гювахи», которая, по его же словамъ (тамъ же, примѣчаніе 2-е) болѣе употребительна, правильнѣе, какъ стоящая въ связи съ персидскимъ словомъ *کَواہ* (свидѣтель).

³ Отчасти сборникъ этотъ вошелъ въ собраніе пословицъ (500), изданныхъ, подъ редакціей О. Schlecta-Wssehrd, Восточной Академіей въ Вѣнѣ (Osmanische Sprichwörter. Wien. 1865, XII+180).—Пословицы, какъ сказано въ предисловіи, извлечены изъ двухъ рукописныхъ сборниковъ и изъ Гювахи. Изданіе состоитъ изъ текста, транскрипціи, черено-

бенно замѣтно у поэтовъ, которые вели веселую жизнь и не признавали условностей литературнаго языка. Поэтъ-гуляка Ревани (XVI в.) на упреки въ растратѣ богоугодныхъ приношеній, назначенныхъ для Мекки, отвѣчалъ пословицей: «Кто держитъ въ рукахъ медь, тотъ и палецъ облизываетъ»¹, и др. Поэтесса Михри-хатунъ начинаетъ одно стихотвореніе словами:

«Хоть всѣ говорятъ, что коротокъ умъ женщинъ» . . .².

Пословицы попадаютъ и у поэтовъ XVII вѣка: Вейси, напримѣръ, въ знаменитой касыдѣ «Насихат-и Исламбулъ» упоминаетъ ходячую на Востока—у османцевъ, грековъ, армянъ—пословицу «рыба тухнетъ съ головы»³. Бывало, что стихи поэтовъ шли въ народъ, такъ, пословица «Придешь съ деньгами въ рукахъ, скажутъ: эфенди приглашаетъ, а съ пустыми руками—скажутъ: эфенди почиваетъ» сочинена поэтомъ XVI вѣка Эвделиби⁴, и др.; пословичныя выраженія поэта XVIII вѣка Сюмбуль-заде Вехби цитуются иногда въ сборникѣ пословицъ Шинаси.

Первое знакомство съ османскими пословицами въ Европѣ восходитъ, повидимому, уже къ XV вѣку. Вольные и невольные путешественники въ Турцію сохранили въ сочиненіяхъ упоминанія (правда, случайныя) о пословицахъ. Такъ, напримѣръ, т.-наз. мюльбахскій студентъ (XV в.) сообщает commune proverbium . . . , quod Karaman beg stabit in aeternum («Караманскій бей до скончанія вѣковъ будетъ существовать»)⁵.

III.

Исправленія и разъясненія; указанія вариантовъ, турецкихъ и греческихъ.

Пониманіе пословицъ, несомнѣнно, представляетъ большія затрудненія: отражая бытъ чужой, отражая иногда, такъ-сказать, «живую старину», онѣ, быть можетъ, утратили уже смыслъ и для крымца; дословный, самъ по себѣ вѣрный, переводъ, оторванный отъ міровоззрѣнія народа, конечно, мало объяснитъ значеніе пословицы. Все это прекрасно знали П. А. Фа-

довъ (нѣмецкаго и французскаго), глоссарія. Работа произведена была студентами Акадѣміи и потому не безъ крупныхъ недочетовъ въ транскрипціи и въ переводѣ; книжная форма сохранилась, напр., въ пословицѣ 249: «земан-ле ве саман-іле». Изъ рукописныхъ собраній Вѣнскаго Восточной Акадѣміи заимствовалъ пословицы для своей хрестоматіи и М. Wickerhauser (Wien. 1853).

¹ В. Д. Смирновъ. Очеркъ исторіи османской литературы. Всобщая исторія литературы Корша-Кирпичникова, т. IV, стр. 472.

² Тамъ же, стр. 480.

³ Тамъ же, стр. 502.

⁴ В. Смирновъ. Цит. соч., стр. 433.

⁵ А. Крымскій. Исторія Турціи и ея литературы. М. 1916, т. I, стр. 166 съ примѣчаніемъ 1-мъ. — А. Е. Крымскій говорилъ мнѣ, что пословицы двѣ попались ему также въ путешествіи де-ля Брокъера (XV в.).

левъ; вдобавокъ редакторъ былъ стѣсненъ матеріаломъ, который былъ передавъ въ его распоряженіе; онъ долженъ былъ подготовить для печати пословицы, собранныя и (отчасти) переведенныя другими лицами. Полное комментированіе, разумѣется, было бы непосильно ему; все-таки редакторъ могъ бы избѣжать ряда ошибокъ, извращающихъ иногда пословицу, поскольку это зависитъ исключительно отъ правильнаго пониманія текста.

Общіе принципы, принятые П. А. Фалевымъ при переводѣ пословицъ, высказаны имъ въ предисловіи (стр. 7): «При редактированіи я старался, по возможности, сохранить ихъ (гг. Боданинскаго и Мартино) переводъ; измѣнял его лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторы сборниковъ переводили не дословно, а по смыслу». Впрочемъ, иногда редакторъ отступалъ отъ этого, такъ, напр., пословица 269 переведена вольно, и картина обмыванія покойника пропала; изрѣдка, при переводѣ не принимается во вниманіе (необычный) порядокъ словъ въ предложеніи, измѣняющій смыслъ, напр., въ пословицѣ 509¹.

Цѣль моей статьи — скромна: устранить ошибки, вкравшіяся въ изданіе², посылить объяснить нѣкоторыя пословицы и ввести, такимъ образомъ, собраніе въ оборотъ для будущаго изслѣдованія; быть можетъ, косчто изъ моихъ крохъ будетъ и небезполезно. Замѣчанія мои слѣдуютъ въ порядкѣ нумераціи «Пословицъ крымскихъ татаръ».

1. Пословица эта записана была и отъ османцевъ въ Брусѣ моимъ ученикомъ В. М. Заваринымъ, см. также «Изборникъ пословицъ» А. Вефика-паши (منتخبات ضرور آتالر سوزی), Константинополь s. a. ³, стр. 25. Вѣроятно, зашла отъ персовъ, у которыхъ также извѣстна (М. А. Гаффаровъ и Вл. Гордлевскій. Персидскія пословицы, Древн. Вост., т. IV, № 2).

¹ Можетъ быть, пословицы эти изъ коллекціи О. Мурасова; при группировкѣ пословицъ индивидуальный характеръ собраній пословичныхъ утратился, — пословицы у П. А. Фалева расплылись.

² Очевидныя опечатки, — къ сожалѣнію, обильныя, — почти не отмѣчаются; конечно, объясняются опечатки просто, — неприсылкой, какъ сообщаетъ мнѣ П. А. Фалевъ, ему для прочтенія корректуръ. За рядъ указаній приношу благодарность преподавателю Лазаревскаго института С. Г. Дзеруныяну и студенту Московскаго университета А. Х. Халилеву.

³ Сборникъ пословицъ А. Вефика-паши (вышедшій въ 1288 или 1289 г. хиджры) былъ переведенъ и на англійскій языкъ: E. J. Davis. *Osmanli proverbs and quaint sayings*. London. (1898): VIII+401+168. (Текстъ, транскрипція и переводъ 4800 пословицъ). Такъ какъ на обложкѣ собиратель не обозначенъ, переводчикъ (а за нимъ и Th. Menzel, *Der Islam*, IV, стр. 181) ошибочно приписалъ сборникъ Ахмеду Мидхату, но въ принадлежности его Ахмеду Вефику никогда не было сомнѣнія: см. Belin. *Bibliographie ottomane*. *Journal Asiatique* 1873, 7-я серия, т. I, стр. 528—529 (ср. также рецензію Barbier de Meynard на сборникъ пословицъ J. Desourdemauche, тамъ же, 1878, 7-я серия, т. XI, стр. 276); также опредѣленно выражается и В. Д. Смирновъ (цит. соч., стр. 526), который въ 1875 г. былъ въ Константинополѣ.

2. Тоже по-османски (Вефикъ-паша, стр. 26).
3. Пословицу перевести лучше: «нельзя опредѣлить *границу* дарамъ Божиимъ».

5, 7. Точь-въ-точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 26).

9. Выраженіе «вшанлы кул» значить: мѣченый рабъ, т. е. имѣющій какой-нибудь недостатокъ или примѣту — безбородый, косою, рыжий; въ народномъ представленіи это — человекъ опасный¹ (Ср. ниже пословицы 61, 147. Ср. киргизскую пословицу: «Не попадайся въ руки слѣпому, не попадайся подъ глухого». П. Меліоранскій. Киргизскія пословицы и загадки, ЗВО, т. VII, стр. 43, № 31).

10. Тоже по-османски (Вефикъ-паша, стр. 27).

12. Точь-въ-точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 26).

14. Т. е. отъ человека зависить счастье или несчастье; тоже и по османски, см. Вефикъ-паша, стр. 11, также Вл. Гордлевскій, Образцы, 849.

15. Пословица представляетъ мысль, выраженную въ арабскомъ изреченіи, которое арабы считаютъ даже хадисомъ:² *العجل من الشيطان*; у османцевъ: *انَّ العجالة من الشيطان* (это изреченіе встрѣчается уже у Гювахи: см. J. Hammer, Geschichte der osmanischen Dichtkunst, I, 288). Но, конечно, мысль о вредѣ торопливости — свойственна восточнымъ народамъ, ср. киргизскую пословицу «дѣло торопливаго не удастся» (точнѣе: влечетъ вредъ), П. Меліоранскій, № 13, также конецъ № 17; также у сартовъ, армянъ и т. д. Ср. также по османски «besmelesiz işe шейган карышыр» — въ дѣло (которое начато) безъ молитвы (т. е. неосмотрительно, поспѣшно) вмѣшивается шайтанъ. Вл. Гордлевскій, стр. 56, № 1243.

17. Слово «кіжамет» значить еще: шумъ, драка, т. е. «одинъ смотритъ, другой — бѣтъ, — *оотъ и начинается драка, ссора*»; тоже по османски (Вл. Гордлевскій, стр. 17, № 353).

20. Это, пожалуй, не пословица, а повѣріе (магическая формула?): материальный ущербъ — произвольно созданный — предохраняетъ какъ бы отъ несчастія (смерти), потому что жизнь человека отъ природы уже построена на равновѣсіи между суммой добра и зла. Въ малоазійской сказкѣ о «Козьмѣ Скоробогатомъ», записанной Ф. Гизе (Fr. Giese, Erzählungen und Lieder aus dem Vilajet Qonjah. Halle a/S. New York. 1907, стр. 20), лисица утѣшаетъ *post factum* царскихъ посланцевъ, говоря: «башымыза геліджек малымыза гелсин! (= гелmiş)». Повѣріе это распространено было и въ античной древности, гдѣ на стражѣ закона равновѣсія стояла Немесидя; вотъ такъ,

¹ Ср. также замѣчаніи Лэна (о слѣпыхъ въ Египтѣ) къ переводу «Тысячи и одной ночи» (Москва, изд. Сытина 1904 г.), т. I, стр. 763.

² Въ Бейрутѣ добавляютъ: *والتأني من الرجحان*.

напр., Поликратъ, тираннъ Самосскій, смущенный рѣчами друга своего, Амасиса, объ измѣнчивости счастья, бросаетъ въ море драгоценнѣйшій перстень, чтобы утишить зависть боговъ (Геродотъ, III, 39, слѣд.). Ср. также суевѣріе, распространенное между крымскими татарами: «для заболѣвшаго смерть лошади—хорошее предзнаменованіе». Н. Маркст. Легенды Крыма¹. М. 1914. вып. II, стр. 26.

22². Искраженъ смыслъ пословицы (сбила, очевидно, оригинальная конструкция съ дѣепричастіемъ на «уб»). «Пусть Богъ, наславъ горе..., не заставитъ искать лѣкарства!». Т. е. пусть Богъ не насылаетъ горя и не заставитъ искать лѣкарства! Пословица эта — османская, по указанію собирателя, О. Мурасова—употребляется безъ второго члена «хекіме дава веріп»: «Аллаһ дерт веріп хекіме-накіме мунтадж етмесін».—Въ дѣепричастіи на «уп» скрытъ отгѣнокъ условный.

23. П. А. Фалевъ обращаетъ мое вниманіе, что на стр. 15 переводъ, данный для этой пословицы, — невѣренъ.

25. Т. е. онъ за словомъ въ карманъ не полѣзеть.

27. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 185).

28. 2-я пословица (сообщенная въ примѣчаніи 5-мъ) извѣстна и османцамъ (Вефикъ-паша, стр. 213).

29. Это — персидская пословица (М. А. Гаффаровъ, Вл. Гордлевскій, цит. соч., № 26), проникшая и къ сартамъ (В. П. Наливкинъ. Руководство къ практическому изученію сартовскаго языка. Самаркандъ. 1898; стр. 164), и къ османцамъ (Вефикъ-паша, стр. 48); извѣстна и караймамъ (В. Радловъ. Образцы, т. VII, № 18).

По поводу этой пословицы не безынтересно вспомнить слова Д. Кантемира, цит. соч., стр. 207: «...Паче же въ толикой происходятъ суперстичіи, яко псовъ, кошекъ, птицъ и рыбъ, подъ видомъ милостыни, питають, на семъ утверждающе аксіоматѣ: «маглук білмезсе, галік білур», ... «на доброхотность дающаго..., а не на взимающаго благодареніе взирающіи».

30. Точъ въ точъ какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 62).

31. Также у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 182).

32. Извѣстна и османцамъ (Вл. Гордлевскій, стр. 57, № 1262).

33. Точъ въ точъ, какъ у османцевъ (Вл. Гордлевскій, стр. 57, № 1263).

37. По османски говорятъ: «Казык-мы какаджаксын бу дунјада?» (Не коль ли собираешься ты вбить на этомъ свѣтѣ?), т. е. не вѣчно же будешь ты жить на свѣтѣ!

¹ Пословицы и поговорки, попадающіяся въ текстѣ, сообщаются только въ переводѣ, см. рецензію (мою) на легенды въ *Этногр. Обзор.*, 1915, № 3—4, стр. 119.

² По поводу пословицы 21 замѣчу, что упоминаніе камня «джада» въ переводѣ П. А. Фалева произошло по ошибкѣ переводчика: «джедемен» значитъ «большая медвѣдица». А. С.

38. Одного происхожденія и караимскій варіантъ (В. Радловъ, VII, № 445). Пословица эта извѣстна и сартамъ; упоминаніе объ Индіи, какъ будто, говоритъ за то, что возникла пословица въ Азіи (у персовъ?).

39. Ср. османскія пословицы (мое собраніе, 989, 1279).

40. Также по османски (мое собраніе, 1305). П. А. Фалевъ (въ предисловіи, на стр. 22) возводитъ, повидимому, какъ крымскую, такъ и османскую пословицу къ преданію о муфтіи Джемали, который въ корзинѣ спускалъ мусульманамъ отвѣты на запросы (J. Hammer. Histoire de l'Empire Ottoman, IV, стр. 361). В. М. Заваринъ видитъ отраженіе преданія въ загадкѣ о Зембилли Ахмедѣ («Османскія загадки, собранныя въ Брусѣ», Древности Восточныя, т. IV). Предположеніе В. М. Заварина, пожалуй, тоже безосновательно (въ загадкѣ сохранилось бы имя отца Джемали), потому что общеніе съ людьми, находящимися внизу, посредствомъ корзины, кажется, обычно; обычно оно и на Востокахъ.

Здѣсь, въ пословицѣ, заключаются, очевидно, отголоски разсказа о чудесной корзинѣ, открывающей тайны упоенія; она упоминается уже у поэта Низамія (1143—1203) въ «Семи красавицахъ», см. разсказъ индійской царевны: А. Крымскій. Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской тософіи. М. 1912, ч. II, стр. 174 слѣд.; тема о «градѣ упоенныхъ» (шеһр-медһушан), куда поднимаются въ корзинѣ, встрѣчается и въ «Тысячѣ в одной ночи», см. V. Chauvin. Bibliographie des ouvrages arabes, т. V, стр. 242—244. Кайлюсъ извлекаетъ разсказъ изъ повѣсти османскаго писателя Ламіи (А. Крымскій, цит. соч., стр. 174).

Въ Турціи поговорка «онъ спустился съ неба въ корзинѣ» употребляется родителями, когда они желаютъ отвязаться отъ дѣтей, которыя пристають съ разспросами, какъ они явились на свѣтъ Божій. Азербайджанцы, по сообщенію М. А. Гаффарова, говорятъ: «көктен зембил-иле ендирмеслер (яли: гөндирмеслер)!»; т. е. съ неба не спускаютъ (яли: не посылаютъ) въ корзинѣ; смыслъ пословицы—прозаическій: нужно трудиться, — не въ корзинѣ съ неба спускается хлѣбъ.

42. Вѣроятно, это — занесенное отъ арабовъ семитское представленіе о лицемѣрїи духовенства, проповѣдниковъ и т. д. (всп. евангельскія слова апостола Маттея); ср. османскую пословицу (мое собраніе, 1288); у караимовъ перенесено на поповъ (В. Радловъ, VII, № 402).

43. Также у караимовъ (В. Радловъ, VII, № 317); близкій варіантъ по османски: «Намас жабана чікмас» значить: Лицемъ къ пустынь (т. е. на вѣтеръ, зря) онъ не молится¹; вѣрный переводъ пословицы крымской данъ В. В. Радловымъ. Опытъ словаря, III, столб. 276.

¹ По моему мнѣнію, османскій варіантъ значить: «Молитва зря не пропадаетъ». А. С.

47. А. Е. Крымскій указывает мнѣ, что онъ слышалъ на Ливанѣ схожую пословицу: «in kasaba 'l-hasūdu, fa-sh-shaj'tāu awla» («Если выигралъ завистникъ, то шайтанъ и того больше»); пословица эта, повидимому, восходитъ къ хадису: шайтанъ, исконный врагъ рода человѣческаго, торжествуетъ, когда въ человѣкѣ раскрываются отрицательныя стороны характера.

48. На эту пословицу существуетъ у османцевъ рассказъ о Наср-эд-динѣ, дочери котораго были замужемъ—одна за земледѣльцемъ, а другая—за черепичникомъ (слышалъ въ 1913 г. въ Малой Азіи отъ армянина, уроженца Сивасскаго вилайета). Тоже у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 340). Ср. персидскую пословицу (М. Гаффаровъ, Вл. Гордлевскій, стр. 30, № 286).—Пословица эта, несомнѣнно, «сгущенная басня», одинъ изъ древнихъ вариантовъ басни—у Эзопа (изд. С. Halm'a, № 166 «Отецъ и дочери»).

49. Пословица возникла, быть-можетъ, подъ религіознымъ воззрѣніемъ на терпѣніе; точь въ точь и по османски (Вефикъ-паша, стр. 165).

51. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 100).

54. Османское выраженіе «феlejiv (а не: «фелекiv») чембериндеп гечмек» соотвѣтствуетъ русскому «пройти сквозь мѣдныя трубы»; въ смыслѣ: испытать удары судьбы употребляется «фелектен гечмек» (см. Сами-бей, قاموس ترکی, II, стр. 1004).

56. Тоже по османски: «jalyнызлык тек Дженаб-ы Хакка маһсусдур» (Вефикъ-паша, стр. 282).—Ср. пословицу: «jalyнызларын реfіkі шеjтан олур» (товарищемъ одинокихъ бываетъ шайтанъ). Вефикъ-паша, стр. 282.

57. Тоже по османски (мое собраніе, № 888 съ примѣчаніемъ 7).

59. Въ значеніи «вставать» въ Крыму употребляется глаголъ «турмак».—Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 20), только вмѣсто «дур»—«gīt» (ступай); я въ значеніи «дур» (вставай) слышалъ въ этой пословицѣ «калк».

60. Есть близкій алтайскій вариантъ (В. Вербицкій. Алтайскіе иноводцы. М. 1893, стр. 196).

61. Османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 23) . . . «каунда ісе, ков дышары» (. . . а если онъ у твоихъ дверей, гони его вон!).

64. Одинаково по османски, Вефикъ-паша, стр. 194; почти также у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 365).

65. Тоже по османски, Вефикъ-паша, стр. 21.

66. По-азербайджански выраженію «кашыны бер» соотвѣтствуетъ—«каш кабак туршатмак (или: тѳкмек)» окислить брови, вѣки, т. е. строить кислую физиономію.

67. «Дуран», пожалуй, лучше перевести: «кто встаетъ». — Вѣроятно, пословица эта внушена наблюденіями надъ верблюдами.

68. Два рядома стоящіе исходные падежа немного подозрительны.— Османецъ еще осторожнѣе, онъ говоритъ: «гöзүне биле инанма!» (Не вѣрь даже своимъ глазамъ!).

70. Возникла, быть можетъ, подъ русскимъ влияніемъ?

72. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 84).

76. Глаголь «білмек» здѣсь употребленъ не въ смыслѣ: знать, а цѣнить.

78. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 132, 168).

82. «Бадрак», повидимому, — слово персидское بدرگ.

86. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 185). Ср. также: «добру јодан шашма!» (Не сбывайся съ прямого пути) или (у Вефика-паши, стр. 185) «добру јодан Аллаһ шашырмасын!».

87. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 185).

89. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 184).

90. О негодности правды у османцевъ рядъ пословицъ (Вефикъ-паша, стр. 184); изъ-за правды человекъ теряетъ даже жизнь: «добру (сöj-lejen) адамын тепеси делик олур» — у правдиваго человека макушка дѣлается дырвой (потому что пуля попадаетъ ему въ голову). — Другой крымскій варіантъ у Н. Маркса. Легенды Крыма. М. 1914, вып. II, стр. 19.

94. Тоже (по смыслу) по османски. Вефикъ-паша, стр. 34.

95. Вѣроятно, это — старая турецкая пословица (см. Н. Пантусовъ, № 122 — киргизскій варіантъ, совпадающій съ крымскимъ), также у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 4), у османцевъ (Вефикъ-паша, стр. 48).

97. Это — старая пословица; на Алтаѣ записана В. Вербницкимъ, стр. 197, у киргизовъ — Н. Пантусовымъ, № 77; есть и у османцевъ, Вефикъ-паша, стр. 62, арабскій варіантъ (Вл. Гордлевскій, Древн. Вост., IV, посл. 42) говоритъ уже о сирийской религиозной нетерпимости.

99. Пословица, напечатанная въ примѣчаніи (2-мъ), очевидно, была написана арабскимъ шрифтомъ; се нужно такъ читать: «Халкынг-малына, алманынг дамына гоз тикме!» «Дејмек» (такъ напечатано) — глаголь непереходный, и сочетаніе «гоз дејме» — невозможно.

100. Конечно, «еманет» или «аманат» — какъ это видно хотя бы изъ русскаго языка — и въ Крыму можетъ значить: заложникъ, но проще понять слово въ смыслѣ «вещь, данная на храненіе». Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 43); на ряду со словомъ «hıjanet» (въ народномъ османскомъ языкѣ употребляющимся въ значеніи прилагательнаго) говорятъ еще: «hıjanetlik».

104. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 37; بات, вѣроятно, опечатка вмѣсто بيت, см. Вл. Гордлевскій, стр. 41, № 972).

105. Есть османскій варіантъ (Вефикъ-паша, стр. 44).

106. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 148, 150).

107. Пословицу эту — «зор-на гуzellik болмас» я понялъ бы такъ: «насильно *милъ* не будешь».

110. Ср. по османски (Вл. Гордлевскій, стр. 13, № 254, слѣд.).

111. Вм. «тепме» нужно, конечно: «тепме» (по-османски и «текме»); также и у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 242).

112. Близокъ вариантъ, сохранившійся у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 430).

114. Въ переводъ пословицы вкралась опечатка: вм. «берущаго» нужно «бѣгущаго».

117. Другіе варианты этой широко распространенной пословицы указаны у R. Altenkirch'a. Die Beziehungen zwischen Slaven und Griechen in ihren Sprichwörtern. Archiv für slavische Philologie, Band XXX (1908), стр. 358. — Пожалуй, все таки, пословица — происхождения восточнаго: въ ней, какъ будто, сказывается и восточное рабство, и восточная система наказанія; персидскій вариантъ у М. Гаффарова, Вл. Гордлевскаго, стр. 17, № 470.

118. Переводъ не совсѣмъ удачный, лучше: «прослывешь отъ того, съ кѣмъ водишься».

122. Есть караймскій (В. Радловъ, VII, № 253) и османскіе варианты (Вефикъ-паша, стр. 235, Вл. Гордлевскій, стр. 19, № 425).

127. Пословица извѣстна и караймамъ (В. Радловъ, VII, № 364). Есть османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 216).

130. Слово «нефіс» переведено неточно — черезъ «корысть», лучше — страсть, себялюбивыя побужденія.

132. Есть османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 164).

133. Также у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 352). Встрѣчается и у киргизовъ, значитъ, это — старая пословица. П. Меліоранскій, № 17.

137. Пословица извѣстна и на Алтаѣ, однако объ обще-турецкомъ происхожденіи ея говорить, пожалуй, рискованно: естественное наблюденіе надъ человѣкомъ у брода могло возникнуть самостоятельно. Ср. также по османски (Вефикъ-паша, стр. 169).

139. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 117).

141. Ср. по арабски (Вл. Гордлевскій, № 53) и по османски (Вефикъ-паша, стр. 279). — Въ текстѣ или въ переводѣ неисправность: «бурунгы» значитъ: прежній, но въ переводѣ «сегодняшнее (лицо)», можетъ быть, должно читать «бугункі» (какъ и въ османскомъ вариантѣ пословицы)? — Пословица въ такой же формѣ извѣстна и грекамъ, см. D. Sanders, Das Volksleben der Neugriechen dargestellt und erklärt aus Liedern, Sprichwörtern... Mannheim. 1844, стр. 223, № 37.

143. Собственно: пусть вѣтеръ возьметъ (т. е. развѣетъ) (слова) изъ твоихъ устъ; пословица употребляется по поводу неприятныхъ словъ, исходящихъ отъ человѣка, отъ котораго ничего подобнаго нельзя было ожидать; въ противномъ случаѣ неудовольствіе слушателя выражается рѣзче — въ формѣ зложеланія: «dilin la! олсун, dilin сынсын» пусть языкъ твой отѣмѣетъ, пусть обломается у тебя языкъ¹.

144. Тоже по османски (съ діалектическими уклоненіями): Вефикъ-паша, стр. 14.

145. Ср. по османски (Вефикъ-паша, стр. 123, 52).

146. Вѣроятно, это—старая пословица; извѣстна у узбековъ (М. Терентьевъ, стр. 74).

148. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 20).

150. И по османски (Вефикъ-паша, стр. 195).

151. Въ примѣчаніи (2-мъ) опечатка: не «асмас» а: «азмас».

152. Есть османскій вариантъ къ помѣщенной въ примѣчаніи (3-мъ) пословицѣ (Вефикъ-паша, стр. 196).

154. Можетъ быть, не «акыллы», а «ак(ы)лы».

153. Рядъ вариантвъ подобранъ у R. Altenkirch'a, цит. соч., стр. 351, но онъ затрудняется рѣшать, кто у кого заимствовалъ. — Есть караймскій вариантъ («бин акыллы»): В. Радловъ, VII, № 71.

159. Это, какъ будто, — османскій стихъ. — Вариантъ («арсыз . . .») у G. Jacob'a: Der Bruder Hahn, стр. 73; въ примѣчаніи Г. Якобъ отмѣчаетъ, что въ сборникѣ Дэвиса пословица сообщена въ искаженномъ видѣ, въ оригиналѣ (Вефикъ-паша, стр. 189) пословица ясна: عارسز نندن عارلانور
چولده گير ساللانور.

160. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 15). — Другой крымскій вариантъ у В. X. Кондараки, № 41 «плюнь вверхъ, — упадетъ въ глаза, плюнь внизъ, — замазается борода». Въ греческихъ пословицахъ (R. Altenkirch, стр. 351) мысль та же, но форма другая.

164. Ср. по османски «башында тобрасы (метатеза вм. торбасы) ексик» (Вефикъ-паша, стр. 78).

165. Почти также у караймовъ («иміш» вм. «дыр»). В. Радловъ, VII, № 81. Есть близкій османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 21).

167. Ср. по персидски (М. Гаффаровъ, Вл. Гордлевскій, стр. 11, № 90).

169. Въ пословицѣ заключенъ намекъ на глупость; ср. османскую сказку о «дуракѣ», который мочится съ дерева, наводя всадниковъ, сидя-

¹ Ср. по русски: «Языкъ бы у него обломался» (слышалъ въ дер. Красаякъ Чернскаго уѣзда).

щихъ внизу, на предположеніе, что это идетъ дождь. J. Kúnos, Oszmán-török népköltési gyűjtemény. Budapest. 1889, I, сказка № 13, стр. 57.

170. Есть османскій вариантъ (Вл. Гордлевскій, стр. 15, № 308) «изъ за одной блохи опъ сжигаетъ одѣяло»; въ этой формѣ пословица могла быть заимствована у грековъ (R. Altenkirch, стр. 36); также у караимовъ (В. Радловъ, VII, 401); вѣроятно, изъ Турціи пословица занесена въ Крымъ; упоминаніе шубы въ крымскомъ вариантѣ говорить о восточномъ укладѣ жизни: на Востокѣ охотно носятъ теплое платье и лѣтомъ.

171. Сохранившася рѣзма («баш» — «јаш») — въ узбекскомъ (М. Терентьевъ, стр. 74—75) и крымскомъ вариантахъ указываетъ, повидимому, что это — старая пословица.

172. Очень близка къ османской пословицѣ («облан» вм. «бала»): (Вл. Гордлевскій, стр. 3, № 5).

173. Очень близокъ османскій вариантъ (Вл. Гордлевскій, стр. 35, № 831, ср. также пословицы въ сборникѣ Вефика-паша, стр. 93); крымскій вариантъ совпадаетъ съ персидскимъ (М. Гаффаровъ, Вл. Гордлевскій, стр. 25, № 243).

174. Вариантъ у G. Jacob, Der Bruder Hahn, стр. 53. — Выраженіе «корейм сені» значитъ: «Ну ка, молодецъ (постарайся)!». Ср. также крымскую поговорку: «Міръ — точильное колесо»: Н. Маркст, I^а, стр. 25.

176. Вѣроятно, это — обще-турецкая пословица: извѣстна и на Алтаѣ (В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. М. 1893, стр. 194), и у киргизовъ (П. Мелиоранскій, № 73), да и на всемъ мусульманскомъ Востокѣ у персовъ и у арабовъ (въ той же формѣ, какъ у киргизовъ — «рана отъ копыя»).

178. Вѣроятно, всетаки, пословица зародилась на Востокѣ: неожиданно, спустя долгое время, встрѣчал на пути стараго случайнаго знакомаго, человѣкъ отмѣчалъ неподвижность горъ, возвышающихся надъ ландшафтомъ. Персидскій вариантъ у М. Гаффарова, Вл. Гордлевскаго, стр. 6, № 29, сартскій — у В. Наливкина, стр. 163, османскій — у Вефика-паша, стр. 176; другіе варианты этой пословицы подобраны у R. Altenkirch'a, цит. соч., стр. 345. R. Altenkirch отказывается установить первоисточникъ.

179. Есть османскіе варианты (Вефикъ-паша, стр. 104, Вл. Гордлевскій, стр. 42, № 997).

182. Есть почти буквально совпадающій османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 109, Вл. Гордлевскій, стр. 24, № 569). — Пословица, конечно, зашла отъ османцевъ, которые могутъ дѣлать наблюденія надъ верблюдомъ.

183. Мотивъ ранней, преждевременной (въ молодости) смерти обычно разрабатывается и въ османской пѣснѣ (причитаніяхъ).

184. Ср. по османски *يولعى بولندن قالزم* (Вефикъ-паша, стр. 287).

186. Съ вариантомъ, сообщеннымъ въ 5-мъ примѣчаніи, совпадаетъ османская пословица (Вефикъ-паша, стр. 247).

187. Есть узбецкій (М. Терентьевъ, стр. 71) и османскій (Вефикъ-паша, стр. 137) варианты. Пожалуй, переводъ возможенъ другой: «Онъ говоритъ, заставляя друзей плакать» . . . , т. е. въ пословицѣ выражено разочарованіе, ср. заключеніе пѣсни № 13 въ сборникъ Ф. Гизе, стр. 59.

188. Есть буквальный османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 137); почти также и у караймовъ: В. Радловъ, VII, № 152.

190. Есть караймскій (В. Радловъ, VII, № 151) и османскіе варианты: 1) чїѣ таук, 2) кокмуш таук. Вефикъ-паша, стр. 137.

191. Переводъ непонятный.

192. Есть близкій османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 42).

193. Это — стихъ Саадїл изъ «Гюлистана».

194. Есть османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 42) и караймскій (В. Радловъ, VII, № 9).

196. Есть османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 60).

197. Очень близьокъ османскій вариантъ (разница только въ порядкѣ словъ): Вефикъ-паша, стр. 61.

199. Большой носъ и у османцевъ — признакъ гордости, ср. выраженіе: «бурну бѣѣжк» (гордый) пля пословицу, сообщаемую Эвлїл-челеби въ Путешествїи (т. II, стр. 113) «кулуи бурпуну сефер кырар» (походъ сбиваетъ спесь у раба, т. е. вообще у подначальнаго). — Вторая половина пословицы (мерины) говоритъ, что въ первой — величина носа указываетъ и на мужскую силу.

202. Очень близьокъ османскій вариантъ (Вефикъ-паша, стр. 40).

203. Вѣроятно, это — старая пословица, известна и киргизамъ (Н. Пантусовъ, № 119, вмѣсто «онерсіз» — «джаман кісі»).

204. Въ дополненіе къ примѣчанію 2-му о значенїи соли сошлемся на то, что сказано у насъ въ примѣчанїи къ 22-й персїдской пословицѣ: собранїи М. А. Гаффарова (указ. соч., стр. 5).

206. Вмѣсто «їндже» должно быть «їнджѣ» (їнджі).

207. Буквальный османскій вариантъ у Вефика-паши, стр. 51.

209. Съ вариантомъ, сообщеннымъ въ примѣчанїи, совпадаетъ османская пословица (Вефикъ-паша, стр. 3).

210. Это — старая турецкая пословица, записанная и у киргизовъ (Н. Пантусовъ, цит. соч., № 48); османскіе варианты: Вефикъ-паша, стр. 53 («аладжа»), Г. Яacob, цит. соч., стр. 7; въ примѣчанїи ссылка на сборникъ Сайда, Вл. Гордлевскій, стр. 37, № 877 («аладжаѣѣ»). — По османски слово «ала» (пестрый) понимаютъ иногда какъ арабское слово

اعلى — лучший, съ оттъякомъ сарказма — злой; такимъ образомъ, пословица значить: зло человѣка — внутри (въ немъ самомъ), зло животнаго — снаружи.

212. Есть османскій вариантъ (только вм. неупотребительнаго по османски «ашалмас» — «женез»; Вефикъ-паша, стр. 53).

214. «Тазр», очевидно, вмѣсто «тазір», соединеніе словъ «жерінде» (на своемъ мѣстѣ, умѣстный) и «тазр» (неосновательный выговоръ; уловка) — на первый взглядъ необычно.

217. Хотя пословица эта распространена повсемѣстно, все-же она могла возникнуть самостоятельно на Востокѣ, гдѣ женщина почетомъ не пользуется: алтайскій вариантъ у В. Вербицкаго, стр. 196, османскій — у Вефика-паши, стр. 206.

219. Тоже у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 438); у В. Х. Кондраки, цит. соч., № 3; у османцевъ пословица эта также очень распространена, во второй части добавляютъ еще «бір гүн» (однажды). — Въ пословицѣ скрывается предупрежденіе противъ обидчика.

220. Точь въ точь, какъ у османцевъ (Вефикъ-паша, стр. 216).

222. А. Х. Халилевъ увѣряетъ, что, насколько онъ помнитъ, пословица эта взята изъ какой-то сказки о дѣвцахъ; «кара кыз» значить, конечно, — «несчастливая дѣвушка». Когда ей приходитъ чередъ дѣлать, уже оказывается поздно.

224. Первая половина пословицы извѣстна и караямамъ (В. Радловъ, VII, № 426). — «Калач» значить: бубликъ. Т. е. старые люди не сразу соглашаются на что нибудь, нужно умѣть приступить къ нимъ.

225. Есть близкій османскій вариантъ («һане» вм. «ода»). Вефикъ-паша, стр. 243.

226. Есть османскій вариантъ, лучше построенный синтаксически («чыкан» вм. «чыканы»). Вефикъ-паша, стр. 230.

227. Есть очень близкій османскій вариантъ («гөрмејіндже» вм. «кор-месе»). Вефикъ-паша, стр. 245.

229. Тоже у османцевъ, см. Вл. Гордлевскій. Османская свадьба. Этнографическое Обзорѣніе, 1914, № 3—4, стр. 1.

231. Вмѣсто «адырса» читай: «адырса».

232. Въ пословицѣ отразился взглядъ на бесполезность ученя для женщинъ.

234. Та же мысль у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 263), у османцевъ (Вефикъ-паша, стр. 118) и у киргизовъ (М. Терентьевъ, стр. 61).

237. Точь въ точь, какъ у османцевъ (Вефикъ-паша, стр. 247).

239. Въ пословицѣ выражается предпочтеніе, отдаваемое дѣвушкѣ передъ женщиной?

244. Есть османскіе варианты (Вл. Гордлевскій, стр. 31, № 743 п прим. 3-е); ср. алтайскій вариантъ (В. Вербицкій, стр. 196); киргизскій (Н. Пантусовъ, № 71).

246. Есть османскій вариантъ (вмѣсто аз[назз]—«севмес»). Вефикъ-паша, стр. 256.

247. Есть османскій вариантъ (Вл. Гордлевскій, стр. 3, № 8, также: Вефикъ-паша, стр. 233 съ продолженіемъ: «ікі гѡзу бірден чікар»).

250. Вмѣсто «акылымдан» лучше (безъ вставочнаго гласнаго) — «аклымдан».

254. Есть османскій вариантъ (... «мејвесіз аѡач»). Вефикъ-паша, стр. 277.

257. Въ текстѣ «герісінден» (отъ «гері»), т. е. папаха у тебя изъ козьей шкуры, и ты ничего больше вѣдать не вѣдаешь.

258. Есть османскій вариантъ («рѡфікін ејісі-іле Баѡдада гідііір»). Вефикъ-паша, стр. 146.

259. Есть османскій вариантъ (... јакыштырыр). Вефикъ-паша, стр. 163. Глаголь «ујдурур» неправильно переводить: «догадается», лучше «что-нибудь да придумаетъ» (т. е. догадается, быть можетъ, и неудачно).

261. Очень близокъ къ пословицѣ, сообщенной въ примѣчаніи, османскій вариантъ Вефика-паши, стр. 157. — Вмѣсто јаптыѡы) лучше бы — «јаптыѡыпы».

264. Очень близокъ мой вариантъ (стр. 10, № 178, только, «лаѡ» вмѣсто «соз»), см. также первую половину пословицы у Вефика-паши, стр. 156. — Смыслъ пословицы: изъ за словъ возникаетъ драка.

265. Въ пословицѣ заключено сравненіе молодца съ рѣшкой: оба спокойны, — кипятъ, бурлятъ.

266. Очень близки османскіе варианты (вм. катыка — йогуртъ): Вефикъ-паша, стр. 155, Вл. Гордлевскій, стр. 16, № 339, также — у караймовъ: В. Радловъ, VII, № 339. Арабскій вариантъ въ сказкѣ объ Абу-Хасанѣ Мотѣ: Тысяча и одна ночь. II, стр. 22.

270. Вмѣсто «тонга» — «тојга»; въ Крыму «тој» — свадьба, а не пирь; слово «ккі», вѣроятно, объясняется дефектомъ рѣчи, гдѣ звукъ «к» вмѣсто «т», т. е. «ккі» = тікі, тікі (лисыца). Лисій мѣхъ считается однимъ изъ лучшихъ; если хотятъ сказать, что кто-нибудь богатъ, — говорятъ: у него лисья шуба.

271. Есть близкій османскій вариантъ («топал-іле гѡрүшен аксамаја алышыр»): Вефикъ-паша, стр. 182. Вмѣсто «агренур» — «огренур».

274. Въ текстѣ стоятъ дѣепричастіе «дедікче», точнѣе поэтому вмѣсто «если назвать» перевести: «если называть»; «салланыр» переведено тоже неудачно, лучше — «начнетъ раскачиваться, ходить съ развалкой» (кокетничая).

276. Есть такой же османский вариантъ, конечно, съ замѣной формы на «ган» причастіемъ прошедшаго времени: Вефикъ-паша, стр. 282.

278. Въ пословицѣ скрыто магическое представленіе о тѣсной связи между словомъ и природой человѣка.

282. Выраженіе «алынг белі» не значить, конечно, «извѣстна твоя хитрость»: «алынг» = «һалынг», т. е. извѣстно твое положеніе; когда человѣку 50 лѣтъ, нечего уже ждать отъ него. Возможно, что шутка эта записана неполно: по османски постепенное увяданіе человѣка подмѣчево для возраста въ 60, 70 лѣтъ; такъ говорятъ: «...јетміш — аклы башындан гітміш» — а въ 70 лѣтъ съ умомъ ты прощайся на вѣкъ!

283. Тоже по османски («ағламажан чоджуза меме вермезлер»): Вефикъ-паша, стр. 18, и по гречески: R. Altenkirch, стр. 41.

284. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 18).—Эта мысль о «слезахъ бѣдныхъ матерей» выражена въ стихотвореніи Некрасова «Внямая ужасамъ войны», написанномъ во время русско-турецкой войны 1877—78 гг.

286. Почти точь въ точь и по османски (Вефикъ-паша, стр. 28).

У южныхъ турокъ эта пословица была, такъ сказать, «перелицована», — приноровлена къ измѣнившимся условіямъ быта, у киргизовъ въ пословицѣ чувствуется еще удаля охотничьяго быта: «выбирай дочь по матери, изъ перепеловъ выбирай бѣлаго» (М. Терентьевъ, стр. 63). Первая половина извѣстна и грекамъ (R. Altenkirch, стр. 26), но о заимствованіи пословицы не можетъ быть рѣчи.

287. «Ата баласы» лучше бы перевести: «родовитый парень».

288. Для пословицы («атај баласы алмышка кельміј акыл балык болмас») данъ невозможный переводъ: «Отцовскій сынъ не будетъ умной «акыл») рыбой, не достигнувъ 60-ти лѣтъ». Нужно: пока сынъ почтеннаго человѣка не достигнетъ 60-ти, — онъ не войдетъ въ разумъ (собственно: умъ [его] не будетъ совершеннолѣтнимъ (ар. بالغ). Т. е., человѣкъ только въ 60 лѣтъ оступенится какъ слѣдуетъ.

290. Ср. османскую пословицу «ат алырсан, кула ал, аврат алырсан, тулу ал» (Вефикъ-паша, стр. 3).

293¹. Въ караймскомъ вар. вм. «джалчымас» — «гун гѣрмез» (не увидитъ счастья): В. Радловъ, VII, № 44; въ Каз.-татар. (Изв. О-ва ист., арх. и этн., т. XIII, вып. 5): «мантумаз» не уживается; обезсиливаетъ.

294. Въ пословицѣ характерно сочетаніе «баба, ана» (впрочемъ, см. 366) вмѣсто обычнаго въ османскомъ языкѣ «ана, баба» (родители), см.

¹ По поводу пословицы 292 см. Н. Ашмаринъ, Очеркъ литературной дѣятельности казанскихъ татаръ-мохаммеданъ (Москва 1901), стр. 20 (№ 25, переводъ на стр. 22). А. С.

К. Foy, Studien zur osmanischen Syntax (Mittheilungen d. Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin, Jahrgang II, стр. 123—124).

295. Въмѣсто «ушакъ», пожалуй, лучше бы: «ушаш» или «ошаш» (т. е. дѣспричастіе на «уб»).

298. Близокъ османскій вариантъ Вефика-паша, стр. 74. — Въмѣсто «кѣне» нужно: «кѣме».

299. Есть османскій вариантъ (съ перестановкой частей): Вл. Гордлевскій, стр. 50, № 1146 (съ примѣчаніемъ 3-мъ).

300. Выраженіе «кор болмас» не значитъ: «не ошозорится», а: «не будетъ несчастливъ».

302. Эта пословица (съ перестановкой частей) отмѣчена и у киргизовъ (М. Терентьевъ, стр. 61); очевидно, это старая пословица. — Въ ней выражена и степенность турка, предпочитающаго тишину, и любовь къ дѣтямъ, въ которыхъ онъ видитъ Божіе благословіе.

306. Это — старая турецкая пословица; буквально совпадаетъ алтайскій вариантъ, записанный В. Вербицкимъ, стр. 189, также у В. В. Радлова (Образцы, т. I, стр. 3, № 30, у П. А. Фалева, стр. 15 — lapsus «мышь» вм. «собака»).

308. Ср. ту же османскую пословицу про врага: Вл. Гордлевскій, стр. 33, № 774. — Намекъ на завистливость рода, члены котораго боятся возвышенія однихъ надъ другими.

309. Полное совпаденіе первой пословицы, сообщенной въ примѣчаніи, съ османской: Вефикъ-паша, стр. 60. — Почему то слово «евлад» передано черезъ «потомокъ», нужно — «родной сынъ».

310. Первая половина пословицы извѣстна и по османски («комшуну . . .»): Вефикъ-паша, стр. 221—222.

312. Есть близкій османскій вариантъ: Вл. Гордлевскій, стр. 31, № 738, также: Вефикъ-паша, стр. 56. — Здѣсь, можетъ быть, отмѣчается наблюденіе надъ баранами: они быстро размножаются, потому что рано встаютъ; да и первое значеніе слова «дѣб», кажется, «дѣтеныши».

318. Это — старая пословица; записана была на Алтаѣ (В. В. Радловъ, Образцы, т. I, стр. 6, № 89).

319. Т. е., дочь сосѣда такъ же сверкаетъ, какъ кнутовище, обитое оловомъ. — «Колајлы» (В. Радловъ, Опытъ словаря, II, столб. 587) значить: пріятный, подходящий, полезный.

326. Пословица широко распространена на Востокѣ: у узбековъ (М. Терентьевъ, стр. 70), османцевъ (Вефикъ-паша, стр. 224), арабовъ; однако, вскрывая обычное затаенное нерасположеніе мужниной родни къ невѣстѣ, пословица могла возникнуть самостоятельно.

329. Не заключенъ ли здѣсь намекъ на обиліе плѣнницъ въ Крыму?

330. Есть очень близкіе османскіе варианты: Вл. Гордлевскій, стр. 30, № 702, Вефикъ-паша, стр. 26.

331. Очень близокъ вариантъ караймскій (В. Радловъ, VII, № 440), а также вариантъ В. Х. Кондараки (цит. соч., № 62).

333. Слово «кусуз» (= һујсуз) не значить: «безъ дурныхъ качествъ», а «капризный», «злой».

334. Тоже по османски (Вефикъ-паша, стр. 68).

337. Встрѣчается у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 346) и у киргизовъ (П. Меліоранскій, № 20, А. Диваевъ Турк. Вѣд., 1906, № 113).

338. Т. е., послѣ свадьбы хена уже потеряла всякое значеніе; о хенѣ въ свадебномъ ритуалѣ см. Вл. Гордлевскій, Османская свадьба, Этнографическое Обзорѣніе, 1914, № 3—4, стр. 6—7, 21—23.

340. Очень близокъ османскій вариантъ (вмѣсто «созин — «һујун»): Вефикъ-паша, стр. 116.

341. Точь въ точь, какъ по османски (Вефикъ-паша, стр. 14). Близкій вариантъ греческій у R. Altenkirch'a, цит. соч., стр. 39. Алтайскій вариантъ заключаетъ, какъ будто, противоположную мысль, ср. В. Вербницкій, стр. 190 («Какъ только хлѣба соли моей стало («болды»!) мало, такъ и голова моя стала плѣшива (отъ заботъ?»).

342. Также по османски (Вефикъ-паша, стр. 32) — Въ пословицѣ заключенъ намекъ на человѣка, который, растративъ деньги, подаетъ потомъ вымышленный счетъ.

343. Есть близкій (болѣе складный) османскій вариантъ («ак акча кара гүн ічин-дир» — бѣлая денешка на черный день): Вефикъ-паша, стр. 39. — R. Altenkirch (цит. соч., стр. 25—26) полагаетъ, что эта пословица зашла къ славянамъ отъ грековъ. Турецкая форма пословицы тождественна съ ново-греческой и южно-славянскій.

345. Т. е. дать въ долгъ деньги, — все равно, что посить камень, который въ концѣ концовъ нужно будетъ выбросить.

346. Тоже и по османски: Вефикъ-паша, стр. 22.

348. Въ пословицѣ видно влияніе религіи (богословской учености), подрывающей устой родового быта.

349. Очень близкій вариантъ османскій у Вефика-паши, стр. 22; грубый османскій вариантъ: Вл. Гордлевскій, стр. 9, № 151.

351. Тоже и по османски (при чемъ глаголь «сормак» управляетъ дательнымъ падежемъ; исходный пад. — какъ въ крымской пословицѣ — придаетъ отгѣнокъ выспрашиванія, вопроса): Вефикъ-паша, стр. 24.

353. Ср. османскую пословицу («араба кырылынджа, јол гбстерен чок

олур» — когда сломается арба, много находится людей, которые показывают дорогу): Вефикъ-паша, стр. 11.

355. Близокъ османскій вариантъ («артык мал гөз чикармаз»): Вефикъ-паша, стр. 11.

356. Первые два положенія и въ османской пословицѣ, третье иначе: «кѳпрү геченин» (мостъ принадлежитъ тому, кто перешелъ его): Вефикъ-паша, стр. 3. — Мосты въ Турціи, перекинутые черезъ рѣчки, протекающія въ горахъ, играютъ, конечно, большую роль въ жизни страны: тутъ прятались (прячутся?) частенько разбойники, и кто благополучно проскользнулъ черезъ опасное мѣсто, уже почиталъ себя счастливымъ. Такъ, думаю, возникли пословицы: «пока переходишь мостъ, и медвѣдя (козу, свинью) назовешь дядей»; объясненіе П. А. Фалева (предисловіе, стр. 21—22) кажется мнѣ натянутымъ.

357. Тоже по османски: Вефикъ-паша, стр. 3; и по ново-гречески: R. Altenkirch, цит. соч., стр. 32. Смыслъ пословицы еще отчетливѣе вскрывается въ той же пословицѣ, гдѣ только время употреблено «настоящее-будущее»: «инерсин, кузум, инерсин, аттая ешеје бинерсин!».

358. По османски («... гері дѳнмез»): Вефикъ-паша, стр. 5; также по персидски (М. А. Гаффаровъ, Вл. Гордлевскій, стр. 22, № 202).

360. Т. е. голодный ни о чемъ не хочетъ слышать.

364. Тоже по османски: Вефикъ-паша, стр. 79, Вл. Гордлевскій, стр. 26, № 609.—Слово «баѳ» значить не «садъ», а «виноградникъ», «даѳ» — гора, лѣсъ на горѣ. Смыслъ пословицы: ... «а запустишь, обратится въ лѣсную чашу». Выраженіе «даѳа бардым» значить: «я пошелъ въ лѣсъ (въ горахъ)».

365. Т. е. пишу, что на базарѣ, всѣ пожираютъ глазами, — пищей (на базарѣ) не насытитишься.

368. Есть близкій османскій вариантъ: Вл. Гордлевскій, стр. 39, № 928.

369. Близкій османскій вариантъ у Вефика-паши, стр. 95.

370. По османски говорятъ: «бѳжүк геминин бѳжүк таѳесі» (у большого корабля и команда большая): Вефикъ-паша, стр. 96.

Пословица, вѣроятно, заимствована у грековъ, ср. R. Altenkirch, цит. соч., стр. 339 (*ναῦς μεγάλη κινδύνους μεγάλους ἔχει*).

371. Въ османскомъ вариантѣ вмѣсто «саткан» — «стутан»: Вефикъ-паша, стр. 80, также у В. Х. Кондараки, цит. соч., № 59; такой же алтайскій вариантъ (В. Вербицкій, стр. 196) и узбекскій (М. Терентьевъ, стр. 72).

373. Есть османскіе варианты («баскысыз тахтаѳы . . . sel алыр»): Вефикъ-паша, стр. 79, см. также въ моемъ собраніи, стр. 62, № 1348.

377. Также и по османски: Вефикъ-паша, стр. 95. Форма «гумушїѳи»

подозрительна, не винительный же этот падежъ отъ искусственно образованнаго прилагательнаго «гумуші»; вѣроятно, нужно: «гумуші».

381. Очень близки караимскій (В. Радловъ, VII, № 134) и османскій варианты: Вефикъ-паша, стр. 140, также у меня, стр. 25, № 580 (вмѣсто «дост олан» — «конушан»). И крымская, и османская пословицы напоминаютъ стихъ Хафиза, у персовъ вошедшій въ общее употребленіе (М. Гаффаровъ-Вл. Гордлевскій, стр. 32, № 301).

382. Точь въ точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 131.

386. У Вефика-паши, стр. 137 наоборотъ (почти какъ въ пословицѣ, сообщенной въ примѣчаніи): «достлук кантар-ла, алыш-веріш — міскал-иле». Также у караимовъ: В. Радловъ, VII, № 153.

391. Тоже по-османски: Вефикъ-паша, стр. 58.

395. Очень близокъ османскій вариантъ (вмѣсто «беті» — «jüzü»): Вефикъ-паша, стр. 121. — Та же мысль — о связи между природой и наружностью — что и въ пословицѣ 278. «Ак jüzü» значить: чистый, непорочный, въ противоположность: «кара jüzü».

396. Ср. по османски: «hısap bilmejen kasaп еінде не сатыр калыр, не месат» (Вефикъ-паша, стр. 121). — Въ текстѣ стоятъ «насат», что переведено: «огниво»; очевидно, крымское «насат» соотвѣтствуетъ османскому «месат» (= مصاد изъ араб. مشعر); «месад» означаетъ ножъ мясника.

397. Тоже по османски («евдеки пазарлык чаршыја уймаз»): Вефикъ-паша, стр. 44. Т. е. домашніе расчеты (предположенія о цѣнахъ) на базарѣ могутъ оказаться неправильными.

399. Есть османскіе варианты: «кечије джан каягусу, . . .», Вефикъ-паша, стр. 226; («чобана»), тамъ же, стр. 116, Вл. Гордлевскій, стр. 23, № 541, также у караимовъ: В. Радловъ, VII, № 273; очень близокъ вариантъ киргизскій (П. Меліоранскій, № 33); по всей вѣроятности, это — старая, обще-турецкая пословица.

401. Тоже и по османски: Вефикъ-паша, стр. 167.

402. По османски (« . . gönü олунджа кадар, . . .»): Вефикъ-паша, стр. 149, Вл. Гордлевскій, стр. 39, № 926.

404. По османски: «iјне-иле кују казар» (иглой роетъ онъ колодезь): Вефикъ-паша, стр. 58.

407. Очень близокъ османскій вариантъ («ішіп јокса, . . . ; борджун јокса, . . .»): Вефикъ-паша, стр. 57, Вл. Гордлевскій, стр. 39, № 922.

410. А. Х. Халилевъ слышалъ: «јарашыр». Ср. османскую пословицу «јолджу јолунда герек: аз олсун, уз олсун»: Вефикъ-паша, стр. 287.

412. Такъ же, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 210.

413. Точнѣе: судья сумѣетъ скрыть ошибку свою, сумѣетъ выпутаться.

414. Есть османскій вариантъ: Вл. Гордлевскій, стр. 16, № 330.

417. Къ пословицѣ, сообщенной въ примѣчаніи, близокъ османскій вариантъ: Вл. Гордлевскій, стр. 13, № 274. — Въмѣсто «јуварландур» — нужно: «јуварланур».

418. Тоже у В. Х. Кондараки, цит. соч., № 12.—Выраженіе «минет етмек» не значить: «служить», а: «быть обязану», «чувствовать себя обязаннымъ».

419. Ср. османскую пословицу: «кашыы-іле једірір, сапы-іле гөз чі-карыр» (изъ ложки своей кормить, а ручкой ея тычегъ въ глаза): Вефикъ-паша, стр. 209; также по гречески: R. Altenkirch, цит. соч., стр. 24.

420. Въ переводѣ пропущено слово «его» (т. е. мальчика-ученика).

421. Также у караимовъ (В. Радловъ, VII, № 421).—Саванъ (у персовъ, по крайней мѣрѣ) необходимъ потому, что на немъ человекъ въ могилѣ будетъ записывать грѣхи и, закутавъ потомъ шею въ саванъ, предстанеть на Страшный Судъ: если грѣховъ у него много, то саванъ задушитъ его.

422. Та же пословица по османски построена въ видѣ вопроса: Вефикъ-паша, стр. 228.—Щедрость въ старину внѣдрялась при воспитаніи, какъ необходимое условіе благородства.

423. Слово «ызан» (т. е. hizan)—значить: длинная полоса земли.

425. Есть близкій османскій вариантъ «el eli jur, el-de jüzü»: Вефикъ-паша, стр. 40, почти также у меня, стр. 7, № 100.

426. Вѣроятно, эта—старая пословица, въ ней выражено нравственное превосходство бія надъ рабомъ; киргизскій вариантъ (въ переводѣ) изданъ А. Диваевымъ (Турк. Вѣд., 1906, № 113, пословица 19).

427. Тоже по османски («бін дереден . . .»): Сами-бей, Словарь, т. I, стр. 608. — Намекъ на человека, который подъ разными предлогами хочетъ отговориться, отдѣлаться.

428. Ср. османскую пословицу «кыркындан сонра өјреніп сексенінде саз чаладжак» (онъ начнетъ учиться на сазѣ, когда ему стукнетъ 40 лѣтъ, и заиграетъ въ 80 лѣтъ): Вефикъ-паша, стр. 213.

431. Ср. по османски: «налбанд-гібі гяһ налына, гяһ — мыкына вурур»: Вефикъ-паша, стр. 264.

432. Т. е., какъ самъ плохъ, такъ и добро его.

433. Т. е., не разсказывай сказки, не ври! — Часто говорятъ въ Турціи: «курт масалы!» (= вздоръ); у Вефика-паши, стр. 219 («курт масалы окур»).

434. «Гөрмек» употребляется не только въ смыслѣ: «видѣть», но и «познать».

435. Не очень удачная пословица.

436. Повидимому, пословица представляетъ «сгущенный» разсказъ о

какомъ-то мурзакѣ на тему о глупости; возможно, что насмѣшливые рассказы о мурзакахъ — притѣснявшихъ народъ — объединились вокругъ ихъ имени уже послѣ паденія Крымскаго ханства.

439. Очень близкій вариантъ сообщаетъ В. Х. Кондараки, цит. соч., № 18 («Сдѣлай такъ, чтобы. . .»); тоже по османски («жансын», вм. «јанды»): Вефикъ-паша, стр. 267. Смыслъ пословицы — ни прибыля, ни убытка. По османски въ ходу еще выраженіе «чевір, каз јанмасын» (поверви [вертель] чтобы гусь не подгорѣлъ), оно встрѣчается въ сказкѣ на тему о состязаніи въ ловкости между разбойникомъ и карманникомъ: выбравъ обворованнаго имъ падишаха въ судьи, воръ въ то же время кричитъ сотоварищу, чтобы онъ внимательно приглядывалъ за гусемъ (см. сборникъ сказокъ «Биллѣр кешкь»).

440. Также по османски (въ прошедшемъ категорическомъ): Вефикъ-паша, стр. 66, Вл. Гордлевскій, стр. 29, № 681.

441. Также у В. Х. Кондараки, цит. соч., № 53 («бѣлила»).

442. Также по османски («ортак чок олунджа, зарар аз олуру»): Вефикъ-паша, стр. 65.

443. По османски пословица эта имѣетъ еще продолженіе (. . . «коч јіјіт бел беллер»): Вефикъ-паша, стр. 97.

445. Также по османски («сакал бѣѣја денк олмајинджа, бербер не јап сын?»): Вефикъ-паша, стр. 166.

446. Т. е., «баклуши бѣетъ».

447. Очень близокъ османскій вариантъ («су тестісі су јолунда кырылыр»): Вефикъ-паша, стр. 168.

448. Ср. въ моемъ собраніи, стр. 9, № 159.

449. Ср. по османски («дїленджинін торбасындан екмек јеміш») у Вефика-паши, стр. 143.

450. Также по османски («серчеден. . .») Вефикъ-паша, стр. 151.

451. Домъ, какъ символъ очага, въ глазахъ османца священенъ. Ср. османскія проклятія: Вл. Гордлевскій, стр. 80.

452. Вариантъ былъ напечатанъ выше, см. 397.

455. Также по османски: Вефикъ-паша, стр. 204.

456. Ср. по османски: «чобанын армааны чам сакызы»: Вефикъ-паша, стр. 116.—Пословица восходитъ къ стиху персидскому *برگ سبز بیست* *برگ سبز بیست* («Подарокъ дервиша, это—какой-нибудь зеленый листъ; что дѣлать бѣдняжкѣ, вѣдь только это у него и есть»).

457. Есть очень близкій (я лучшій) османскій вариантъ («ханым кырарса, — каза, халајик кырарса, — бела»): Вефикъ-паша, стр. 124.

459. Есть караймскій вариантъ (В. Радловъ, VII, № 259). Скрыта, конечно, иронія: воры отнимають у беевъ деньги. — Ср. греческую посло-

вицу: «всякій что-нибудь да долженъ вору и могущественному»: D. Sanders, стр. 225, № 60.

460. Пословица представляетъ какъ бы выводъ изъ рассказовъ о хитрыхъ ворахъ.

461. Ср. османскую пословицу «мўсафирин шашкыны ев салібіні абырлар» (гость, что поразсѣяянѣе, угощаетъ хозяина дома): Ве-фиякъ-паша, стр. 256, Вл. Гордлевскій, стр. 30, № 720.

465. Ср. османскую поговорку «я буду у него на свадьбѣ таскать воду рѣшетомъ»: Вл. Гордлевскій, стр. 14, № 279.

466. Вм. «олер» чит. «олур»; въ текстѣ сказано эвфемистически: «будутъ запретны» (для ѣды), потому что передохнуть.

468. Пословица эта говорится о человѣкѣ косомъ («шашы адам»); по османски: «шеші (или въ рѣчи: «шеш») беш гөрүр».

469. Какъ общее заключеніе (выраженное въ неопредѣленномъ наклоненіи), пословица — странна.

470. Пословица эта — османскій вариантъ ся у Вефика-паши, стр. 52 — въ Турціи связана съ рассказомъ о придворномъ шутѣ (султана Махмуда II), Инджили-чаушъ¹. Однажды султанъ приказалъ шуту раззнать для него, кто и что хуже всего между людьми, животными и плодами. Долго искалъ Инджили-чаушъ. Наконецъ попалъ онъ въ Трапезунтъ и увидалъ, что верхомъ на ослѣ ѣдетъ лазъ и держитъ въ рукѣ черешни. Тогда онъ явился во дворецъ и отвѣчалъ султану сташкомъ:

«Ешек үстүнде лаз,
Теркіје бауламыш ікі каз,
Елінде бір топ кіраз!».

(Верхомъ на ослѣ — лазъ, въ торокахъ привязано два гуся, а въ рукѣ онъ держитъ черешни). Ср. Вл. Гордлевскій, стр. 46, № 1066.

Въ глазахъ османца лазъ надѣленъ несимпатичными чертами; и только, если хотятъ лаза выдѣлить, говорятъ: «лаз дыр, амма шеһбаз (или: «сербест»)» — онъ — лазъ, однако храбръ (свободный, смѣлый человѣкъ); да и то нерѣдко слово «шеһбас» замѣняютъ: «шарбас» (пустомеля): Вл. Гордлевскій, стр. 45, № 1065. Лазъ, гусь и осель — символъ глупости; по османски говорятъ: «лаз аклы — каз аклы» (умъ лаза, что умъ гуся): Ве-фиякъ-паша, стр. 249; глупость лаза вошла и въ анекдоты: Вл. Гордлевскій, Матеріалы по османскому фольклору. Живая Старина, 1911, вып. I.

¹ О немъ собрано мною въ Турціи много анекдотовъ, но большинство изъ нихъ таково, что опубликованіе ихъ встрѣтило бы затрудненія.

Черешня считается вредной ягодой, см. въ моемъ собраніи пословицу 626, на стр. 27: «Черешня сказала: если бы вслѣдъ за мной не было тутовой ягоды, я въ щечку обратила бы станъ тѣхъ, кто ѣсть меня».

Иногда на вопросъ о наилучшемъ человѣкѣ отвѣчаютъ поговоркой объ юрюкѣ (применяется съ «ерикъ» — слива): Вл. Гордлевскій, стр. 43, № 1037.

473. Пословица эта случайно попала въ отдѣлъ VI («этнографическія и историческія пословицы»): здѣсь рѣчь идетъ не о персидскомъ цырюльничкѣ, а о цырюльничкѣ неопытномъ¹ («аджемѣ», а не: «аджем!»).

474. По османски извѣстно только начало: «бір балык башы, бір кыја красѣ» (Ве-фякъ-паша, стр. 83).—Пословица говорить о скупости грековъ, въ противоположность широкому размаху османцевъ.

475. Первая половина пословицы извѣстна и по османски: «карт гаур имана гелмес» (матерой гяуръ не обратится въ [истинную] вѣру): Ве-фякъ-паша, стр. 207.

476. По османски вторая половина пословицы такъ гласитъ: «. . . jeni dostan hajr gelmez» (. . . отъ новаго друга не будетъ добра): Ве-фякъ-паша, стр. 37.

478. Это не пословица, а насмѣшливая прибаутка, которую распѣваютъ надъ анатолійцами, чѣмъ приводятъ ихъ въ гнѣвъ.—Вмѣсто «донгалак» пужно: «дангалак».

480. Въ пословицѣ высказанъ взглядъ мусульманина на иновѣрца, христіанина и еврея. Условія приготовленія пицци (заключеніе убойнаго животнаго), одинаковыя у мусульманъ и евреевъ, заставляютъ мусульманина предпочитать, конечно, столъ еврейскій христіанскому столу; но, отвергая Иисуса Христа, евреи какъ бы обнаруживаютъ вѣроломство; въ глазахъ мусульманина еврей издавна былъ синонимомъ хитрости, коварства, поэтому ночевка въ домѣ христіанина безопаснѣе. Однако изъ пословицы я никакъ не сталъ бы выводить намековъ на средневѣковую легенду о ритуальномъ убійствѣ: такъ склоненъ былъ объяснять пословицу одинъ крымскій татаринъ, освѣдомитель П. А. Фалева; правда, это было, какъ пишетъ мнѣ П. А. Фалевъ, уже послѣ процесса Бейлиса.

Легенда о ритуальномъ убійствѣ широко все-таки распространена на Востокѣ.

Отголоски средневѣковой легенды о ритуальномъ убійствѣ, впрочемъ, встрѣчаются и въ Крыму: А. Х. Халилевъ рассказывалъ мнѣ, что въ дѣтствѣ неоднократно старухи пугали его, чтобы онъ далеко не уходилъ, а то схватятъ его евреи и убьютъ, а кровь запекутъ въ мацу.

¹ Любопытно, однако, что одинаковый процессъ мысли наблюдается и у персовъ, которые говорятъ: این ترکی شد (онъ сдѣлался туркомъ), т. е. онъ проявилъ безтолковость).

Въ Персіи, какъ я слышалъ отъ М. Джафара, ходитъ разсказъ, что евреи сажаютъ ребенка въ чанъ и восклицая: «О Мухаммедъ!», показываютъ ему яблоко; когда мальчикъ протягиваетъ ручки,—его убиваютъ. Евреи на Востокѣ обратились, повидимому, въ пугало для дѣтей,—въ «буку». (Напоминаетъ культовой обрядъ у хлыстовъ, и важно, кажется, для выясненія вопроса о происхожденіи секты). Ср. Крымскій. Ист. Турціи. М. 1916, стр. 92, прим. 2.

Въ Турціи отголоски ея слышны были въ XVII вѣкѣ въ Трапезунтѣ (см. В. Смирновъ. Грамота султана Османа II семейству іудейки Кыры. Восточныя Замѣтки. СПб. 1895, стр. 48—49); вѣрило въ нее и константинопольское простонародье (еще въ XIX вѣкѣ), см. повѣсть Ахмеда Мидхата изъ эпохи янычаръ «Долабдан темаша». Константинополь. 1307 г. х., стр. 28.

Между арабами вѣра эта, пожалуй, еще сильнѣе. Я помню, напр. какъ въ Дамаскѣ мои хозяева квартирныя, православныя христіане, наввно разсказывали (въ 1906 году) всякіе ужасы, которые будто бы совершаются въ еврейскомъ кварталѣ. Нашъ консульскій агентъ въ Багдадѣ М. М. Поповъ передавалъ мнѣ разсказъ о томъ, какъ однажды мальчикъ-мусульманинъ, схваченный евреями, былъ отведенъ въ синагогу; его уже связали, но случайно проходившій мимо водоношъ услышалъ крики мальчика и спасъ его. По сообщенію М. М. Попова, арабамъ (багдадскимъ) извѣстенъ и османскій вариантъ пословицы, напечатанный у П. А. Фалева подъ № 480.

Г. Усмановъ (татаринъ изъ Елабуги), повторяя легенду, нашедшую выраженіе въ Мултанскомъ дѣлѣ, говорилъ мнѣ въ Уфѣ, что во время молитвы, совершаемой вотяками, въ священной роцѣ, жертвенный котелъ ежегодно требуетъ крови; поэтому вотяки убиваютъ мусульманъ. Убийства, конечно, не зафиксированы; тѣмъ не менѣе татары складываютъ на смерть единовѣрцевъ-мусульманъ, пропавшихъ безъ вѣсти, причитанія.

Повидимому, легенда возникаетъ тамъ, гдѣ борются между собою двѣ религіи, и господствующая, загоняя въ подполье все, что уклоняется отъ «нормы», измышляетъ всякій вздоръ. Вліяетъ, впрочемъ, и литературная традиція.

482. Вторая половина пословицы «таук сатар баласы» переведена невѣрно: не «сынъ продавца куръ», а: «сынъ его продаетъ куръ». Въ пословицѣ чувствуется антагонизмъ между Крымомъ и Казанью. Такъ крымчакъ выражаетъ презрѣніе казанскому татарину.

484. Полемизируя съ А. А. Боданинскимъ, П. А. Фалевъ (предисловіе, стр. 10—11) не считаетъ исключеннымъ вопросъ о заимствованіи пословицы изъ Турціи, гдѣ политика Шахинъ-Гирей-хана вызвала даже со стороны Вехби сатиру. Но сатира Вехби преслѣдовала цѣль политическую, а народныя круги въ Турціи, вѣроятно, оставались равнодушны или,

быть может, одинаково были настроены как против ставленника русскихъ, такъ и противъ самихъ русскихъ; все-таки я не думаю, чтобы даже въ шутку отдано было тамъ предпочтеніе «казакамъ»¹.— Мнѣ кажется, вопросъ объ османскомъ происхожденіи пословицы рѣшается отрицательно еще вслѣдствіе сообщенія В. Х. Кондараки (Универсальное описаніе Крыма, часть X. СПб. 1875, стр. 19): раздраженные руссофильскимъ поведеніемъ хана, «большинство татаръ не переставало кричать, что они готовы умереть подъ русскимъ кнутомъ, нежели повиноваться ему».

485. Выраженіе «азір джевап» значить: «остроумный».

487. «Оңмајаджак» значить «тотъ, изъ котораго не выйдетъ проку».

489. Тоже у В. Х. Кондараки, цит. соч., № 68.—Ср. османскій вариантъ изъ Брусы (записанный В. М. Заваринымъ) «инсан зүжүртледикче ескі дефтер јоклар» (когда человекъ бѣднѣетъ, онъ обычно перебираетъ старыя (записныя) книги, гдѣ записаны долги).

490. Османская пословица, какъ будто, древнѣе, по презрительному взгляду на свой народъ: ивовыя дрова — не дрова, (такъ и) турчанкѣ не бывать матроной (Вл. Гордлевскій, стр. 43, № 1936).

491. «Татаринъ умнѣетъ послѣ суда», т. е., когда проигралъ тяжбу. Можетъ быть, здѣсь чувствуется глухое недовольство порядками, воцарившимися въ Крыму съ 1783 года, когда земли беззастѣнчиво отбирались отъ татаръ; татаринъ неожиданно узнавалъ, будто земля, на которой онъ жилъ испоконъ вѣку, продана имъ какому-нибудь чиновнику, но протестъ или судъ были бесполезны.

492. По османски вообще о туркѣ («туркомъ») называетъ себя османецъ, по преимуществу, въ противоположность другимъ подданнымъ, немусульманамъ): Вл. Гордлевскій, стр. 43, № 1026.

493. Похлебка изъ пшена — остра (на вкусъ).

494. Ср. османскую пословицу: «чинганенин екмєјі дүшүне гірер» («цыгану снятся его хлѣбъ»). Вефикъ-паша, стр. 116.

495. Также у караймовъ (В. Радловъ. VII, № 407)².

¹ Русскихъ въ Турціи — особенно въ низшихъ кругахъ — называютъ «москофъ» («москаль»), но тамъ, гдѣ народъ сталкивается съ русскими, вблизи деревень эмигрантовъ изъ Россіи — некрасовцевъ, старообрядцевъ —, въ ходу также наименованіе «казакъ». Я помню, такъ величалъ меня постоянно въ 1905 г. мой брусскій пріятель Омаръ.

² Этой пословицей заканчивается глава VI (Этнографическія и историческія пословицы); ради полноты помѣщаемъ въ примѣчаніи еще одну пословицу изъ статьи А. Олесницкаго «Матеріалы по изученію крымской народной поэзіи». СПб. 1913 (изъ «Восточнаго Сборника Общества русскихъ ориенталистовъ», т. I, стр. 45): «Кызылташнын папасы кібік учту» (улетѣлъ какъ кызылташскій священникъ); на убійство его сложена была въ Крыму пѣсня.

496. Т. е., пусть чужбина будеть моею родиною, а адъ—моею лавкою, иначе: все равно гдѣ жить, былъ бы только заработокъ.

497. Багдадъ считается самымъ счастливымъ и богатымъ городомъ, и состоятельные хаджи обыкновенно, на обратномъ пути изъ Мекки, заѣзжаютъ въ Багдадъ.

498. «Кочер», вѣроятно, вм. «кочеравач» — (ось) палка, на которой двигается колесо, ср. выраженіе «кочері сынган» (у него сломалась ось).

500. Ср. османскую пословицу: «сора-сора Кабе булунур» (разспросы доведуть до Каабы): Вефикъ-паша, стр. 169; Вл. Гордлевскій, № 1163: Багдадъ.

501. По османски я слышалъ: «доѣдуун жере бакма, доѣдууна бак!» (думай не о томъ мѣстѣ, гдѣ родился, а гдѣ нашель пропитаніе). Въ киргизскомъ вариантѣ чувствуется бѣлая привязанность къ «родинѣ», — мѣсту постоянной кочевки: «ер туѣан джеринѣ, ит тоѣан джеринѣ» (молодецъ стремится туда, гдѣ родился, собака [дурной человѣкъ]—туда, гдѣ она съта): Н. Пантовъ, № 133.

503. Ср. персидскую пословицу (М. Гаффаровъ—Вл. Гордлевскій, стр. 30, № 284).

505. Тоже по османски: Вефикъ-паша, стр. 130. Вмѣсто «дердині» читай: «дердні».

507. Вѣроятно, пословица заимствована у русскихъ.

515. Пословица переведена невѣрно. Здѣсь «авырдыр» состоятъ изъ двухъ словъ: «абыр» (тяжелый) и связки «дыр», и пословица значить: камень тяжелъ тамъ, гдѣ упалъ, т. е., всякая вещь дорога на своемъ мѣстѣ; также у караимовъ (В. Радловъ, VII, № 167), у персовъ (М. Гаффаровъ—Вл. Гордлевскій, стр. 13, № 109) и у арабовъ (Вл. Гордлевскій, № 33). Ср. 615.

516. Тоже по османски («диши-иле» вмѣсто «диш-иле): Вефикъ-паша, стр. 185.

518. Точь-въ-точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 24, также Вл. Гордлевскій, стр. 21, № 487; очень близкій вариантъ у караимовъ: В. Радловъ, Образцы, т. VII, № 36.

524. Въ примѣчаніи опечатка: вмѣсто «курта» читай: «курт».

525. Тоже и по османски: Вефикъ-паша, стр. 7.

526. Близокъ османскій вариантъ: Вл. Гордлевскій, стр. 21, № 486.

527. У В. Х. Кондараки — «заяць», цит. соч., № 44, тоже у караимовъ В. Радловъ, VII, № 220 и у османцевъ: Вефикъ-паша, стр. 163, Вл. Гордлевскій, стр. 56, № 1466. — «Тау» не: «лѣсъ», а «гора».

528. Тоже и по османски (только вм. «сасыр» — «кокар»): Вефикъ-паша, стр. 80, персидскій вариантъ у М. Гаффарова—Вл. Гордлевскаго, стр. 22, № 198. — Пословица эта (извѣстная и грекамъ: R. Altenkirch,

цит. соч., стр. 349—350), по всей вѣроятности, турками заимствована у грековъ, какъ вообще и слова, касающіяся мореходства, рыбнаго царства и т. д.

529. Тоже и у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 80), у османцевъ (только вм. «бакмас» онъ не смотритъ, — болѣе подходящее «бакылмаз» — не смотрять): Вефикъ-паша, стр. 81. Вѣроятно, это — старая обще-турецкая пословица, известная и на Алтаѣ (В. Вербяцкій, стр. 200): «Князь не смотритъ въ зубы тому, кто даритъ ему» («бирьгънынъ тыжинъ» — что дарить ему?).

536. Въмѣсто «катыга» нужно читать, вѣроятно: «казыга», имѣется въ виду колъ, вокругъ котораго вертится на харманѣ лошадь.

537. Османскій вариантъ: «домуздан бир кыл чекмек фајдеден хали дејил»: Вефикъ-паша, стр. 186. — «Копса» не значить «сломятся», а «оторвется».

540. Тоже по османски (съ замѣной слова «кој» — «којун»): Вефикъ-паша, стр. 274, Вл. Гордлевскій, стр. 23, № 534, по арабски — «коза» (Вл. Гордлевскій, № 59). — Рядъ восточныхъ и западно-европейскихъ вариантовъ приведенъ у R. Altenkirch'a, цит. соч., 341.

541. Тоже по османски: Вефикъ-паша, стр. 272, Вл. Гордлевскій, стр. 17, № 373.

542. Мотивъ «тоски по родинѣ» проникаетъ все османское народное творчество; тоска рождаетъ глубокиа лирическія пѣсни; тоскуетъ, наряду съ человѣкомъ, и все живое въ природѣ. Я вспоминаю меланхолическій разговоръ мухаджира изъ Болгаріи, слышанный мной еще въ 1905 году въ Брусѣ. Мухаджиръ говорилъ: «Не знаю, есть ли тамъ у васъ такая птица, ее зовутъ соловей. Сидѣлъ онъ въ золотой клѣткѣ надъ рѣчкой, которая катила воды къ роднымъ его полямъ, и ему доставляло удовольствіе наклоняться къ водѣ. «Ватанъ, ватанъ!» (О, родина, о родина!), — вздыхала птица».

547. Очень близокъ къ османской пословицѣ вариантъ, сообщенный въ примѣчаніи («курт тујууну дејштірір, хујууну дејштірмез»): Вефикъ-паша, стр. 218, также и по гречески: R. Altenkirch, стр. 351.

548. Тоже по османски (Вл. Гордлевскій, стр. 19, № 429). — Смыслъ пословицы раскрывается изъ османскаго варианта «ит игі таньмајор, иг-те кујрууну»: Вефикъ-паша, стр. 54.

549. По османски, оболочка — «капук».

550. Есть османскіе варианты (о крысѣ), Вл. Гордлевскій, стр. 65, №№ 1422, 1423; также ново-арабскій вариантъ, Вл. Гордлевскій, Арабскія пословицы, записанныя въ Дамаскѣ, № 62 (Древности Восточныя, т. IV); крымскіе: 1) В. В. Радловъ, VII, № 428 (у караймовъ); 2) В. Х.

Кондараки, цит. соч., № 40 («кто съ вороной пируеть» . . .). — Другой крымскій вариантъ у Н. Маркса, II, стр. 21.

551. Пословица извѣстна на Алтаѣ (В. Вербицкій, стр. 198), также и по османски (только «ојмаз»): Вефикъ-паша, стр. 207 и по ново-гречески (R. Altenkirch, стр. 355); арабскій вариантъ — крыса (Вл. Гордлевскій, № 72).

552. Очень близокъ османскій вариантъ («карынджандан іорет ал јаздан кышы каршылар» — съ лѣта встрѣчаетъ [= готовится] зиму): Вефикъ-паша, стр. 213.

553. Выраженіе «карынджанын чоѳу» не значить: «чего много у муравья», а: (большое) количество муравьевъ.

554. Тоже по османски (el-ile . . .): Вефикъ-паша, стр. 41.

556. Есть османскій вариантъ («іт урер, керван—гöчер» — караванъ откочевываетъ): Вефикъ-паша, стр. 54. — Частица «дыр» дѣлаетъ логическое удареніе на словѣ «кöчек»: что касается собаки, собака-то.

557. Точь въ точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 235 (съ измѣненіемъ конструкции); Вл. Гордлевскій, стр. 19, № 430; также и у караимовъ (только: «сүркетірлер»): В. Радловъ, VII, № 251. — Подбирать падалъ на улицѣ — одно изъ позорныхъ занятій въ Турціи.

559. Почти также и у караимовъ (В. Радловъ, VII, № 432).

561. Переводъ данъ непонятный: «посмотри на красное у муравья и спроси о его крови». Вотъ правильный переводъ: «изучи муравья (гляди на его положеніе, характеръ [алын=налын(ы)], и (тогда) соси (корень «сормак значить и «сосать») его кровь!»), т. е. стбитъ ли обижать незначительнаго человѣка?

562. Есть очень близкій османскій вариантъ «бені сокмајан јылан бін јыл јашасы(н)»: Вефикъ-паша, стр. 90, Вл. Гордлевскій, стр. 68, № 1491.

565. Есть близкій греческій вариантъ (о быкѣ): R. Altenkirch, стр. 28; у южныхъ славянъ, какъ въ Крыму и Турціи, — осель (тамъ же); вѣроятно, турками пословица заимствована.

566. Частая и въ Турціи поговорка, употребляется по поводу невѣроятныхъ разсказовъ, османскій вариантъ (почти тождественъ) см. у Вефика-паши, стр. 282.

568. Въ текстѣ допущена какаля-нибудь ошибка, вѣроятно, вмѣсто «баласы» должно быть «баласыны».

570. А. Х. Халилеву извѣстенъ изъ дѣтскихъ воспоминаній этотъ заговоръ, только безъ обращенія къ мышкѣ.

571. Вѣроятно, заимствована у грековъ, гдѣ сохраняется та же форма: R. Altenkirch, стр. 32—33.

573. Очень близокъ османскій вариантъ (только глаголь «бакар»): Вл. Гордлевскій, стр. 18, № 386; почти также — у караймовъ (только «сују» вм. болѣе правильнаго: «су»): В. Радловъ, VII, № 218. — Ср. еще у Н. Маркса, II, 17: «пѣтухъ благодаритъ Бога».

574. Также у караймовъ В. Радловъ, VII, № 230. Есть османскій вариантъ («голодная курица видитъ во снѣ кормъ»): Вл. Гордлевскій, стр. 18, № 384. — Пословица употребляется о человѣкѣ, который живетъ иллюзіями.

575. Ср. османскую пословицу («девеје демішер: еніші-мі северсін, жокушу-му? — дүз башына-мы жыкылды, ніч сѣлемедун — деміш» — «у верблюда спросили: что ты любишь, спускъ или подъемъ, онъ сказалъ: на голову твою равнина что ли свалилась, отчего ты не говорилъ ничего»): Вефикъ-паша, стр. 141.

576. Вмѣсто «табалынгдан» должно быть: «табанынгдан».

578. Въ пословицѣ заключается предостереженіе человѣку, который рано берется за что-нибудь.

580. Близокъ османскій вариантъ «уммадыбын деліктен тілкі чікар»: Вефикъ-паша, стр. 73.

582. Очень близокъ османскій вариантъ («... меркебіи . . . олур»): Вефикъ-паша, стр. 128, Вл. Гордлевскій, стр. 21, №№ 488, 489. — Очевидно, пословица представляетъ какой-то «сгущенный» рассказъ. — Пословицѣ «hile-ile» . . . (осель, пріобрѣтенный хитростью, гибнетъ отъ воды) въ Турціи дается такое объясненіе: осель былъ унесенъ у разбойниковъ разлившимся горнымъ потокомъ.

Ср. также пословицу османскую «hile-ile gelen паранын еджелі судан олур» (деньги, пріобрѣтенныя хитростью, пропадаютъ въ водѣ). Пословица связывается въ Турціи съ рассказомъ о человѣкѣ, который продавалъ молоко, наполовину смѣшанное съ водой. На пароходѣ деньги у него украли обезьяна и половину бросила въ море. Но человѣкъ не сердился, зная за собой вину.

583. Есть османскіе варианты («чабырылан (или: істенілен) јере ерінме, . . . гөрүнме»): Вефикъ-паша, стр. 113, Вл. Гордлевскій, стр. 31, № 740 («Не гнѣйся, когда тебѣ говорятъ: приходи, но я не показывайся тамъ, куда тебя не зовутъ»); известна и караймамъ (В. Радловъ, VII, № 408).

585. Пословица не совсѣмъ ясна; ср. киргизскую пословицу: «пѣшій не пылитъ, одинокій молчитъ» (А. Диваевъ, Турк. Вѣд., 1906, № 113, пословица 25).

586. Очень близокъ османскій вариантъ (только «серт» вмѣсто «катты»): Вефикъ-паша, стр. 286.

587. Ср. по османски «ходкой лошади прибавляютъ кормъ»: Вл. Гордлевскій, стр. 22, № 513, Вефикъ-паша, стр. 286.

588. Тоже у В. Х. Кондараки, цит. соч., № 4.—Близокъ османскій вариантъ «аѳач фидан икен, еѳилір»: Вефикъ-паша, стр. 16.

589. Есть близкій османскій вариантъ: Вефикъ-паша, стр. 7; употребляется также въ видѣ вопроса: «аджы патіджана крау-мы чалар?»—Смыслъ тотъ, что со здоровымъ человѣкомъ ничего не можетъ приключиться. Эта пословица приведена и Х. Ксенофоновымъ, цит. ниже соч., № 4, съ замѣчаніемъ: «злые у турокъ считаются крѣпче добрыхъ».

591. Есть османскій вариантъ «елмас чамура атсалар, жене елмас» (хотя бы алмазъ бросили въ грязь, онъ все же алмазомъ останется): Вефикъ-паша, стр. 43.

594. Близокъ османскій вариантъ «демір кызгын икен, дѳвүлүр»: Вефикъ-паша, стр. 106; также Вл. Гордлевскій, стр. 41, № 894.

595. Точь въ точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 89, Вл. Гордлевскій, стр. 26, № 615, также и у В. Х. Кондараки, цит. соч., № 36, у караимовъ (В. Радловъ, VII, № 28); другіе варианты приведены у R. Altenkirch'a, стр. 348—349. (Я думалъ бы, что происхожденія пословица восточнаго: въ греческомъ вариантѣ—«дыпя», да и на Востокѣ въ лѣтнюю жару больше цѣнятся эти плоды).

597. Вполнѣ совпадаетъ съ османской пословицей: Вефикъ-паша, стр. 33.

599. Точь-въ-точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 53.

600. Ср. по османски: «ішејен демір ышылар, ішенмејен мушылар (или: пасланыр калыр)»: Вефикъ-паша, стр. 57.

601. По османски тоже (только вм. «парлар»—«ышылар»): Вл. Гордлевскій, стр. 27, № 627.

602. Очень близокъ османскій вариантъ (дѣйств. зал.: «јумазлар» вм. страдат.): Вефикъ-паша, стр. 210.

604. Почти въ такой же формѣ пословица извѣстна и османцамъ: «гѳктен не јаѳар-да, јер кабу! етмез?» (Что такое можетъ упасть съ неба, что земля не приметъ?): Вефикъ-паша, стр. 246.

607. Въ такой же формѣ, какъ въ Крыму, извѣстна и киргизамъ (Н. Пантусовъ, № 85), на Алтаѣ (В. Вербицкій, стр. 188): «ууска јарашбас» (не приличествуетъ рту).

609. Тоже по османски («атеш» вм. «од»): Вефикъ-паша, стр. 6.

610. Точь-въ-точь, какъ по османски: Вл. Гордлевскій, стр. 62, № 1340.

611. Близокъ османскій вариантъ («су буланмајынджа, турулмаз»): Вефикъ-паша, стр. 168.

613. Точь-въ-точь, какъ по османски: Вл. Гордлевскій, стр. 62, № 1350; «дамлајъ». . . .: Вефикъ-паша, стр. 181.

617. Ср. по османски: «уджуз етін јаһнысы (или: ѳкүзүн кыјмасы) татсыз олур»: Вефикъ-паша, стр. 71.

618. Почти также у караймовъ (В. Радловъ, VII, № 374) и у османцевъ («даулу»), Вефикъ-паша, стр. 71 («чок»), Вл. Гордлевскій, стр. 28, № 665.

619. Почти также по османски («уммадыбын»): Вефикъ-паша, стр. 73, («уммадык»): Вл. Гордлевскій, стр. 64, № 1387, также у караймовъ («уммаз»): В. Радловъ, VII, № 51; вариантъ арабскій—Вл. Гордлевскій, № 87.

624, 625. На пословицу, какъ будто, не похоже. Въ послѣднемъ реченіи заключенъ намекъ на сбродъ: «кыр» не значитъ: гора, а необработанное поле.

628. Слово «кадріні» не очень, какъ будто, умѣстно; не переводная ли это пословица?

632. Такой же вариантъ, какой сообщенъ въ примѣчаніи, есть и у османцевъ: Вефикъ-паша, стр. 132.

633. Точь-въ-точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 95. Ср. греческую пословицу: «то, что случается ночью,—то видитъ день и смѣется». D. Sanders, стр. 227, № 80. Ср. еще у меня въ «Османскихъ сказаніяхъ и легендахъ», *Этногр. Обзор.*, 1916, № 3—4, стр. 11.

636. Ср. османскій вариантъ («гүзеле бакмак севап-дыр» — смотрѣть на красоту—богоугодное дѣло): Вефикъ-паша, стр. 246.

637. Точь-въ-точь, какъ по османски: Вефикъ-паша, стр. 242.

640. Смыслъ пословицы: во всякомъ дѣлѣ бываютъ сначала затрудненія.—Тоже по арабски: Вл. Гордлевскій, (протоколы), стр. 104, № 6.

641. Точно также и по османски (Вефикъ-паша, стр. 276). Я бы перевелъ: «у всякаго *возраста* — свой недостатокъ». Есть караймскій вариантъ (съ перестановкой: В. Радловъ, VII, № 161).

643. Ср. османскіе варианты: 1) «геч олсун-да, гуч олмасын» (пусть будетъ поздно, да не трудно), 2) «геч иште һајр вардыр» (что поздно, то—благополучно): Вефикъ-паша, стр. 241.

646. Т. е., все ему приходилось испытать.

647. Ср. по османски: «ölüm гендже, ihtijара бакмаз» (смерть не смотреть ни на молодого, ни на старого).

649. Также у караимовъ (В. Радловъ, VII, № 391).

650. Ср. османскую пословицу «рахат жамажан рахатсыз ölür» (кто живетъ спокойно, — беспокойно умираетъ): Вефикъ-паша, стр. 146.

651. Ср. по османски: «сабах ола, һајры геде» (пусть настанетъ утро и съ нимъ добро!): Вефикъ-паша, стр. 164.

652. Ср. по османски: «бір тарлада һем от бігер, һем бок» (на одномъ полѣ растутъ и хорошая трава, и сорная).

655. Очень близокъ османскій вариантъ: «јашын јавында куру-да јанар» (Вефикъ-паша, стр. 280); также Вл. Гордлевскій, стр. 65, № 1415. — Логическое удареніе на словѣ «куру» — странно, мы ожидали бы, собственно, обратнаго построенія: «рядомъ съ сухими (дровами) и мокрыя горять», но эта несообразность, быть можетъ, говорить за то, что пословица — неудачный переводъ съ персидскаго языка; по персидски, по сообщенію М. А. Гаффарова, говорятъ: *تر و خشك با هم میسوزند* (сырое и сухое вмѣстѣ горятъ).

658. Ср. по османски: «ујку — ölümün кардашы» (Вефикъ-паша, стр. 73).

660. Ср. по османски «јаџмурдан качаркен, долуја тутулду» (убѣгая отъ дождя, попалъ подъ градъ): Вефикъ-паша, стр. 281.

662. «Озмак», собственно, значить: опередить, обогнать. — Близка киргизская пословица: «Родится дурное даже у хорошаго человѣка, — не найти средства (исправить это); родится у дурнаго хорошее — не найдется ему ровни» (П. Меліоранскій, № 15, ср. также № 16). Ср. также азербайджанскую пословицу «оттан күл төкер, күдеп — от» (отъ огня идетъ пепель, пзъ пепла — огонь). Ср. курдскую пословицу «отъ скверныхъ людей рождается хорошей». С. Егіазаровъ, Курды (*Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О.*, кн. XIII, вып. 2, стр. 158, № 24).

664. Ср. по османски: «генчліјин кыјметі биліңсе, коджалыбын шікајеті аз олу» (если бы вѣдома была цѣна молодости, на старости мало было бы жалобъ): Вефикъ-паша, стр. 244.

666. Та же мысль выражена по османски другими словами: «генчлікте — ölüm, коджалыкта — јоклук гүч» (трудна въ молодости смерть, въ старости — бѣдность): Вефикъ-паша, стр. 244.

Примѣты:

1) У османцевъ ладонь чешется передъ письмомъ.

4) Одинаковая примѣта о подергиваніи глазъ — у киргизовъ: А. Ди-

ваевъ. Этнографическіе матеріалы, вып. VII. Ташкентъ, 1901, стр. 56. (Оттискъ изъ «Сборн. мат. для статистики Сыръ-Дарьинской области», т. IX).

8) Подразумѣвается, очевидно, — «во снѣ».

11) Это какъ будто — загадка, а не примѣта. — «Чүлемең» значить: забить деревянными гвоздями.

12) Переводъ неудачный и непонятный; вотъ смыслъ: въ мартѣ неожиданно могутъ быть такіе холода, что только скорехонько выглянешь за дверь, схватишь лопату, что тамъ стояла, и бросишь ее въ печь: всѣ дрова (заготовленныя на зиму) уже вышли.

14) Счетъ у османцевъ идетъ такимъ образомъ — «арбаин» («чилле», какъ и въ Крыму) — čtyредесятница, т. наз. «кара кыш» — «лютень» (отъ 9-го декабря до 19-го января), затѣмъ — 50 дней — «хамсин» (съ 20-го января до 9-го марта); итого — девяносто дней; но у Д. Кантемира (цит. соч., стр. 261—262) счетъ — иной: «іді арбаин» (праздникъ čtyредесятницы — 9-го марта), затѣмъ — «хамсин», и съ 1-го юня лѣто.

Крымскій календарь сообщенъ у Ө. Хартахая. Историческія судьбы крымскихъ татаръ. *Вѣстн. Евр.*, 1867, № 2, стр. 141.

Выраженія и прибаутки:

13) Ср. по османски: 1) «ајаклары јере басмајор»: Вефикъ-паша, стр. 31, 2) «ајаклары јерден кесіліди»: G. Jacob, стр. 109, прим. 2. — Въ выраженіи заключенъ намекъ на радость, какъ и по русски: «ногъ подъ собой не чувствуетъ».

IV.

Заключеніе.

Привлекая для сравненія, хотя и въ небольшомъ объемѣ, пословицы народовъ, которые должны были оставить слѣдъ въ Крыму, мы можемъ сдѣлать кое-какіе выводы о составѣ «Пословиць крымскихъ татаръ». Подборъ османскихъ вариантовъ (изъ сборника Ахмеда Вефика-паша¹ и изъ моего собранія) обнаружилъ, что свыше $\frac{1}{4}$ пословиць, собранныхъ въ Крыму, находятъ, если не буквальное совпаденіе, то очень тѣсное приближеніе (въ формѣ!) къ османской пословицѣ. Отсюда, однако, было бы, пожалуй, неосмотрительно предполагать исключительное заимствованіе крымцами пословиць изъ Турціи: тождественность формы пословицы, при бли-

¹ Краткая характеристика сборника дана мной въ статьѣ «Изъ исторіи османской пословицы и поговорки». *Живая Старина*, 1909, вып. II—III, стр. 109—110.

зости лингвистической, вполне понятна, хотя долгія политическія и культурныя взаимоотношенія, конечно, также не могли не оказать сильнѣйшаго вліянія.

Насколько устойчивъ крымскій пословичный матеріалъ, видно, отчасти, изъ сравненія «Пословиць крымскихъ татаръ» съ пословицами, перепечатанными акад. В. В. Радловымъ изъ караямской «меджумы» конца XVIII или начала XIX вѣка¹: это какъ бы промежуточное звено, открывающее точки соприкосновенія какъ съ крымскими, такъ и съ османскими пословицами. О помѣстной распространенности пословиць въ Крыму говорить также то, что близкіе варианты пословиць встрѣчаются и въ сборникѣ В. Х. Кондаракі; здѣсь, кстати, упомяну, что въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ хранится работа («дипломнал») А. Н. Марисова (окончившаго Специальные Классы Института въ 1913 году), который, между прочимъ, собралъ въ 1912 году въ Крыму 104 южно-бережныхъ пословиць и 25 ногайскихъ; довольно большое количество ихъ (свыше 30) совпадаетъ съ пословицами, изданными П. А. Фалевымъ.

На этомъ, конечно, задача изслѣдователя пословиць не можетъ останавливаться: необходимо выяснить степень вліянія Византіи на османскія (а, стало-быть, и на крымскія) пословицы; византійскія пословицы, — какъ замѣтилъ уже К. Крумбахеръ², — обнаруживаютъ сходство какъ съ османскими, такъ, особенно, съ арабскими пословицами. Вопросъ о томъ, кто у кого заимствовалъ, османцы у византійцевъ или, наоборотъ, — рѣшается сравнительно просто въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда пословица говоритъ о значительной степени культурности народа, несвойственной еще недавнимъ кочевникамъ.

Въ конечномъ итогѣ должны быть привлечены еще пословицы другихъ турецкихъ народовъ; точнѣе: пословицы турокъ, живущихъ въ Азіи — на Алтаѣ³, пословицы киргизскія — должны представлять исходный пунктъ; такимъ образомъ, легче удастся отдѣлить позднѣйшія культурныя наслоенія, отразившіяся на пословицахъ турокъ, отброшенныхъ на крайній западъ

¹ Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ, часть VII, стр. XVIII. — «Меджума» интересна тѣмъ, что пословицамъ (расположеннымъ, конечно, въ алфавитномъ порядкѣ) предшествуетъ шуточный зачинъ: основныя слова начинаются неизмѣнно съ того звука, на который идутъ пословицы.

² Karl Krumbacher, *Mittelgriechische Sprichwörter*. München 1893, стр. 22. (Цитую по И. Тимошенко. Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ. *Русскій Филологическій Вѣстникъ*, 1894, № 3—4, стр. 135; книги Крумбахера въ университетской библиотекѣ нѣтъ).

³ Вскользь, алтайскія пословицы привлечены и П. А. Фалевымъ, стр. 14—15; пословицы, приведенныя изъ Г. Вамбери, взяты изъ перваго тома «Образцовъ народной литературы» акад. В. В. Радлова.

этнографической карты турецких племенъ. Это было бы монографическое обследованіе турецкихъ пословицъ, о которомъ давно уже мечтали И. Н. Березинъ¹; но оно должно быть предоставлено не «стамбульскимъ филологамъ», а русскимъ ориенталистамъ, которые могутъ входить въ непосредственное общеніе, — на территоріи Россійскаго государства, — съ турецкими народами. Для этого необходима правильная организація на мѣстахъ собранія произведеній устнаго народнаго творчества².

Въ высшей степени желательно было бы привлечь къ собранію пословицъ въ Крыму мѣстныхъ жителей, предложивъ имъ, помимо точнаго обследованія района, подробнѣе сообщать и мѣстные (народныя) объясненія пословицъ, и случаи ихъ примѣненія въ жизни.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ дополненіе къ перечисленнымъ въ предисловіи П. А. Фалева матеріаламъ для библиографіи пословицы³, отмѣчаю (въ хронологическомъ порядкѣ) пропущенныя книги, заключающія въ себѣ османскія пословицы. Книжки, заглавіе которыхъ сопровождаются знакомъ * (звѣздочкой), мнѣ извѣстны изъ вторыхъ рукъ³.

*G. V. Donado di Nicolo. Della letteratura dei turcli. Венеція. 1688, 1690 (2-е изданіе).

Тамъ — специальный отдѣлъ «*Raccolta curiosissima d'adaggi turcheschi*». Д. Кантемиръ. Книга сусіма или состояніе мухаммеданскія религіи. СПб. 1722, т. I.

Мнѣ попалось въ текстѣ пять «сентенцій» или «аксіомъ» (см. стр. 30⁴, 207, 227, 230, 296).

[Holdermann]. Grammaire turque, Constantinople. 1730.

Между различными оборотами разбросано до 10 пословицъ.

Fundgruben des Orients. Wien. 1809.

¹ Народныя пословицы турецкаго племени. *Библиотека для Чтенія*, 1856, VI, стр. 107.

² Полезно было бы издать на русскомъ (а, можетъ быть, и на турецкихъ языкахъ) программу для собранія произведеній устнаго творчества у турецкихъ народовъ.

³ Библиографія пословицъ (турецкихъ) собрана, отчасти, въ трудѣ I. Иллюстрова «Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ» М. 1915. Изданіе 3-е, стр. 56—58. — Посobieмъ для дополненій, отчасти, служилъ мнѣ сборникъ J. A. Decourdemanche Mille et un proverbes turcs. Paris. 1878 (= Bibliothèque orientale et elzévirienne, XX), стр. 109 — 115. За нѣкоторыя справки, сдѣланныя по моей просьбѣ въ петроградскихъ библиотекахъ, приношу благодарность Л. И. Жиркову.

⁴ Сообщена сентенція, высказанная татарининомъ въ Меккѣ, когда онъ увидѣлъ «богатства премногіа, а покидающа ихъ никого же» («мал—коп, алган—джок»).

На стр. 449 данъ текстъ и латинскій переводъ 24 пословиць — *Sententiae turcicae e variis auctoribus collectae et translatae a Rev. . . . Ноеск, direttore Academiae linguarum orientalium.*

Нѣкоторые обычай турецкіе въ пословицахъ. *Историческій, статистическій и географическій Журналъ.* 1829, № 5, Слѣсь, стр. 168.

Сообщены 2 пословицы (?), съ объясненіями:

«Ни одинъ Франкъ не выносить деверъ изъ Турціи».

«Что Богъ написалъ на твоёмъ челѣ, рано или поздно, непременно съ нами случится».

Н. Коноплевъ. Турецкія пословицы. *Молва* (приложеніе къ *Телескопу*), 1832, № 78, стр. 310. Приведено 20 пословиць.

Н. Коноплевъ. Турецкія пословицы. *Молва*, 1834, № 43, стр. 259—262.

Приведено 25 пословиць. На стр. 262 (въ примѣчаніи) Н. Г. Коноплевъ говорятъ: «Я имѣю 357 турецкихъ [османскихъ] пословиць, которыя намѣренъ издать въ особой книжкѣ. Сія пословицы для насъ должны быть интересны, потому что между ними есть такія, которыя употребляются у насъ и на Руси».

Судьба рукописнаго собранія, принадлежавшаго преподавателю арабскаго языка въ Московскомъ университетѣ въ первую половину 30-хъ годовъ XIX вѣка, мнѣ неизвѣстна; это тѣмъ болѣе жаль, что Н. Г. Коноплевъ (умеръ въ 1855 г.) былъ, повидимому, первый русскій османистъ, собиравшій произведенія устнаго творчества.

Пословицы, сообщенныя въ *Молву* за 1834 г., переводились какъ будто иногда по смыслу, а не дословно: ср., напр., пословицу: «люди — не горы — сходятся между собою» (здѣсь пропускъ, вѣроятно, см. въ «Пословицахъ крымскихъ татаръ», 178); интересны пословицы: № 11 («никакимъ образомъ не произноси словъ: земля имѣеть уши»), ср. пословицу 599; № 25 («гдѣ лошадь *курда* потоптала землю, тамъ трава не растетъ»), — обыкновенно такой отзывъ дается о туркѣ.

Х. Ксенофоновъ. Турецкія и татарскія пословицы. *Закавказскій Вѣстникъ*, 1848, № 43.

Насколько можно судить по транскрипціи пословиць (9), сообщенной Л. И. Жирковымъ, это, скорѣе, азербайджанскія пословицы¹.

Bianchi et Kieffer. Dictionnaire turc-français et français-turc. Paris. 1841—1850.

¹ Въ Азіатскомъ Музеѣ Россійской Академіи Наукъ хранится рукопись: «Ксенофоновъ, Собраніе турецкихъ и татарскихъ пословиць и поговорокъ. Въ Тифлисѣ 1849». (В. Догл, Chronologisches Verzeichniss . . . , стр. 591). А. С.

*Вахидъ. Собрание пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Константинополь. 1276 г. х.¹ (литографированное изданіе).

N. Mallouf. Dictionnaire français-turc et turc-français. Paris. 1854—1862—1867.

*Turkish proverbs translated into english. Venice. Printed at the armenian monastery of S. Lazzarus. 1868, 36 стр., 180 пословицъ, въ армянской транскрипціи и переводѣ.

*Emcali (?)². Константинополь. 1286 г. (= 1869). Султанская типографія.

М. Терентьевъ. Хрестоматія турецкая, персидская, киргизская и узбекская. СПб. 1876.

На стр. 5—21 идутъ османскія пословицы (текстъ и переводъ), заимствованныя, по всей вѣроятности, изъ изданія Вѣнской академіи (1865 г.).

* Dschulardian. Собрание пословицъ [4214 №№]. Венеція. 1882.

Jean D. Démetriades. Proverbes turcs-français. Constantinople. 1888. 25 стр.

Въ сборникѣ — 353 пословицы; въ предисловіи Ж. Деметриадисъ говоритъ, что собиралъ пословицы изъ книгъ и, въ особенности, «dans la conversation populaire».

Въ 80-хъ годахъ изданъ былъ въ Константинополѣ на османскомъ языкѣ — арабскимъ и армянскимъ шрифтомъ — сборникъ сказокъ *Хоросъ Кардашъ* («Братецъ Пѣтушокъ»), гдѣ рассказъ пересыпанъ пословицами и изреченіями. Сборникъ этотъ дважды былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ: 1) Г. Якобомъ (въ 1906 г.), *Türkische Bibliothek*, 5 Band, 2) Э. Зейделемъ (въ 1909 г.), *Der Bruder Kikeriki*. Dresden.

Въ изданіи проф. Г. Якоба пословицы (90) даны въ транскрипціи (удачно отдѣляющейся въ текстѣ благодаря курсиву) и въ нѣмецкомъ переводѣ; Э. Зейдель напечаталъ одинъ (нѣмецкій) переводъ, пословицы онъ сличалъ въ изданіяхъ сборника и находитъ между ними нѣкоторую разницу.

J. Kúnos. Kisázsiai török nyelvjárások. *Nyelvtudományi Közlemények*, т. XXII, вып. 2, 4. Будапештъ. 1890.

¹ См. Th. Menzel, *Der Islam*, IV, стр. 131.

² Повидимому, пропущено какое-то слово (имя собирателя?), иначе непонятенъ мѣстоименный аффиксъ 3-го лица (Заглавіе выписано у J. Decourdemanche'a).

На стр. 113—121 2-го выпуска сообщено 40 пословицъ, собранныхъ въ округахъ Брусы и Айдына; на стр. 261—274 (вып. 4-й) — 165 пословицъ брускихъ.

А. Мерх. *Türkische Sprichwörter ins Deutsche übersetzt*. Venedig. 1893. 2-te Ausgabe. 335 пословицъ (въ армянской транскрипціи).

В. Смирновъ. Очеркъ исторіи турецкой литературы (Всеобщая исторія Корша-Кирпичникова, т. IV. СПб. 1892), стр. 432 — 434.

Пословицы приведены, вѣроятно, изъ сборниковъ Дица и Вефика-паши.

О. Jehlitschka. *Türkische Konversations-Grammatik*. Heidelberg. 1895.

Ј. Кúnos. *A dunai tatárok nyelvéröl* (Über die Sprache der Donautataren). *Keleti Szemle*, т. V (1904).

На стр. 300—304 дана въ транскрипціи и (мадьярскомъ) переводѣ 61 пословица; пословицы, вѣроятно, записаны на островѣ Ада-калэ (на Дунаѣ).

Ј. Кúnos. *Janua linguae ottomanicae*. Budapest. 1905.

Дано въ транскрипціи 120 пословицъ (изъ константинопольскихъ сборниковъ?).

Ј. Кúnos. *Das türkische Volksschauspiel*. Leipzig. 1908.

На стр. 18 сообщается пословица изъ Эвлия-челеби: «что ты бѣгашь, какъ гончал Эфели-оглу [родоначальникъ Хаджи-Эйвада]?».

Н. Мартиновичъ. Поѣздка въ Брусу. СПб. 1908 (Отгасыкъ изъ *Извѣстій Русскаго Географическаго Общества*, т. XLIV, вып. 1-й).

На стр. 23 данъ переводъ 12 пословицъ.

«Мусаверь Невсал-і Османі» (Иллюстрированный Османскій календарь) на 1326 г. х. 2-й годъ изданія. Составители: Экремъ Решадъ и Османъ Феридъ. Константинополь. 1326 г. х. 254 стр.

Начиная со стр. 62 по 248 стр., внизу на каждой страницѣ по пословицѣ, это уже подражаніе европейской календарной модѣ.

*А. С. Діамантарасъ. Османскія пословицы, загадки и пѣсни. Ловинскій этнографическій журналъ *Λαογραφία*, т. III (1911—1912 гг.), вып. 1—2, стр. 227—242.

Вл. Гордлевскій. Образцы османскаго народнаго творчества. Москва. 1916.

Дано въ транскрипціи, съ примѣчаніями 1545 пословицъ; система распределенія не очень удачная.

Кромѣ того, у меня находится сборникъ османскихъ пословицъ (армянскимъ шрифтомъ), списанный для меня въ 1906 году (съ пропускомъ нѣкоторыхъ грубыхъ пословицъ) со своего оригинала владельцемъ, г. Бояджианомъ, жителемъ города Нигдэ (въ Малой Азіи)¹.

Вл. Гордлевскій.

Москва, октябрь 1915 г.

¹ Въ Историческомъ Музее въ Москвѣ хранится рукопись, вѣроятно, первой половины XIX вѣка, изъ собранія Бахрушина за № 42904, гдѣ на стр. 42 и дал., 129, 148 помѣщено свыше 20 пословицъ (османскихъ?) въ переводѣ. [Библиографическая литература указываетъ еще: *Proverbi turchi. Arch. tradiz. pop. VIII, 1, стр. 26—8; 2, стр. 174—6; 3, стр. 415 сл. А. С.*]